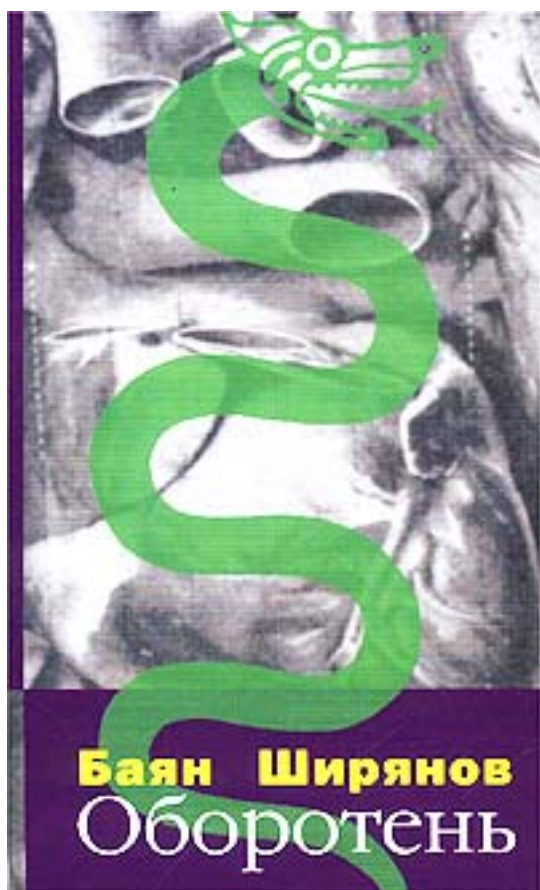

Баян Ширянов
Оборотень

Баян Ширянов

Оборотень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151072

Оборотень: Зебра Е, Деконт +, Эксмо; 2003

ISBN 5-94663-103-7

Аннотация

– Не надо... – пролепетала девушка, но и ее слова не возымели действия. Нож рассек ладонь, которой она пыталась загородиться от разящей стали, и вошел в шею несчастной. Телохранитель разминулся с убийцей более чем на четверть часа. Войдя в подъезд, охранник увидел кровавые отпечатки ботинок. Чувствуя неладное, он кинулся по следам...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Баян Ширянов. Оборотень.

Пролог

1.

Трагедия – дама, предпочитающая внезапные появления.

Некоторые, впрочем, считают, что могут предчувствовать беду, но Владимир Степанович Солодовицын этим талантом сроду не обладал. Как бы компенсируя этот недостаток, природа наградила Владимира Степановича острым умом и изрядной прозорливостью, качествами незаменимыми для политика.

Уже второй срок Солодовицын был депутатом Государственной Думы от блока левых сил. За годы депутатской карьеры Владимир Степанович не раз демонстрировал свою гибкость, вкупе с принципиальностью, и в кулуарах думы ходило такое определение его характера: «Соглашается на все, но стоит на своем».

Солодовицын по натуре своей был оптимистом, но в эту пятницу настроение у него упало ниже среднего. Дума приняла очередной закон о природоохранных мероприятиях, но те поправки, что попытался внести в него Владимир Степанович, и за лоббирование которых он уже получил приличную сумму, оказались просто проигнорированы.

Позвонив после заседания жене, Зое Ивановне, Солодовицын сказал, что едет на дачу. После этого Владимир Степанович пропал.

Тревогу забила супруга политика в воскресенье вечером, когда депутат по всем расчетам должен был уже вернуться домой. Кроме того: несмотря на то, что на даче в Лыткарино, был телефон, да и сам Солодовицын не расставался с мобильником, он ни разу за все выходные не ответил на многочисленные звонки. Конечно, такое бывало и раньше, когда Владимир Степанович работал над каким-либо документом, но всегда перед отъездом он звонил жене. В тот воскресный вечер он никак не дал о себе знать.

В милиции на исчезновение политика отреагировали дружным смехом.

– Поищите у любовницы... – посоветовал анонимный дежурный.

Зоя Ивановна едва дождалась утра и на электричке отправилась на дачу. Около двухэтажного коттеджа стояла припаркованная казенная «Волга».

«Значит, – сделала вывод супруга, – он там». Владимир Степанович действительно был в доме. Но когда Зоя Ивановна увидела то, что случилось с ее мужем, она не смогла сдержать рвотного позыва, закатила глаза и повалилась без чувств.

Очнулась она в отвратительно пахнущей луже. Стараясь не смотреть на ужасную картину, женщина добралась до телефона. Набрала 02. Теперь дежурному было не до смеха.

Оперативники прибыли через пятнадцать минут.

Их глазам предстало странное зрелище. Убитый лежал на ковре в гостиной. В комнате был полный разгром, явные следы смертельной схватки. Но не это поражало воображение.

После убийства, которое, судя по кровавым следам, произошло на этом же месте, на диванчике перед все еще включенным телевизором, преступник хладнокровно расчленил тело Солодовицына. Отсеченные части негодяй расположил в ряд по порядку убывания размеров: тело, ноги, руки, голова. Орудие преступления, острый кухонный нож, лежало чуть поодаль.

Срочно был вызван кинолог с овчаркой. Но собака, приведя опергруппу к остановке автобуса, потеряла след. Самым странным в этом преступлении было то, что рядом с телом убитого стояли два цветочных горшка. Один с «декабристом» а второй с фиалками. Оба растения были изрезаны тем же ножом, что кромсал тело их хозяина.

2.

Сергея Серафимовича Дубова всегда одолевало множество проблем. Связаны они были не только с его профессиональной деятельностью, он был исполнительным директором банка «Аркада», но и, пожалуй, большей частью, с личной жизнью.

Его жена, Надежда, которую он взял за красоту и полное отсутствие ума, оказалась изрядной стервой. То, что за маской полной идиотки, которой впору, наивно хлопая глазами, сосать палец, когда разговаривают взрослые (к которым Дубов однозначно причислял себя и своих партнеров по бизнесу), скрывается расчетливое существо, выяснилось на второй день после свадьбы. Надя-дурочка, нежно улыбаясь, любопытствовала:

– А когда мы поедем в Париж?

Сергей Серафимович выполнил это желание, втайне надеясь, что оно окажется последней идеей-фикс, посетившей кудрявую головку его жены. Но это оказалось лишь начало. Надя посетила уже более десятка мировых столиц и останавливаться пока не собиралась.

Несколько раз Дубов пытался урезонить супругу, привлечь ее внимание к дому, шести-комнатной квартире на Кутузовском. Всякий раз эти поползновения расценивались как ограничение свободы. Надя закатывала скандал, продолжавшийся всякий раз несколько суток подряд, что полностью выбивало Сергея Серафимовича из колеи. В конце концов, он решил, что легче и дешевле дать Наде попутешествовать по свету, чем по тысяче раз на дню выслушивать упреки в недалёковидности, скаредности, мужском шовинизме и расовых предрассудках (Надежда была наполовину украинкой).

Решение это оказалось поистине сомоновым. Из загранки Надя привозила контейнеры шмоток, заботясь при этом не только о себе, но и о муже. Так что Сергей Серафимович, ее стараниями, стал выглядеть не хуже представителя транснациональной корпорации.

Кроме того, глядя на пример Дубова, прочие руководители банка «Аркада» сами стали усылать жен за бугор. Правда, цели здесь преследовались несколько иные. Обделенные мужской лаской супруги новых русских заводили себе любовников. На это можно было бы смотреть сквозь пальцы, но деньги на альфонсов шли из мужниного кармана, и немалые, зачастую, деньги.

Сегодня же Надя как раз должна была вернуться из Бразилии. Самолет прилетал днем, но закрутившись Сергей Серафимович не смог поехать встречать жену лично и, послал за ней одного из банковских шоферов.

Дела задержали Дубова до позднего вечера. Наконец, около двадцати двух часов, он плюнул на все и вызвал машину. В сопровождении телохранителя Сергей Серафимович сел в свой белый «Мерседес» и приказал водителю: «Домой!» Поднявшись к своей двери, Дубов сделал ошибку, которая стоила ему жизни: он отпустил охранника.

Открыв дверь, Сергей Серафимович наткнулся на несколько чемоданов, стоявших прямо посреди коридора. Везде горел свет, но в квартире было на редкость тихо. Это насторожило Дубова. Обычно, когда Надя приходила домой, она первым делом включала на полную мощность проигрыватель компакт-дисков.

Осторожно ступая, словно боясь разрушить хрупкую тишину царившую в комнатах, банкир прошел на кухню. Там никого не было. Но едва войдя в холл, Сергей Серафимович остолбенел. Потрясение было настолько велико, что банкир так и замер на полушаге, схватившись руками за створки наполовину раздвинутых дверей.

Там, на ковре, рядышком лежали трупы Нади и водителя, которого Дубов посылал ее встречать. То, что они мертвы, бизнесмен понял с первого взгляда. У обоих трупов головы были повернуты под таким углом к телу, что не оставалось никаких сомнений в необратимости этого положения.

Внезапно сзади послышались чьи-то шаги. Дубов не успел повернуться, как мощные ладони обхватили его горло и начали душить. Некоторое время Сергей Серафимович еще сопротивлялся, но убийца оказался весьма силен, и вскоре банкир потерял сознание, а в следующий момент, шея его оказалась сломана.

Преступник, двигаясь словно киборг из фантастического фильма, перетащил тело банкира к первым двум трупам. Аккуратно положил его на полу. Рядом с мертвыми людьми он поместил задушенного попугая, которого Надежда только что привезла из Бразилии.

Проделав эти операции, убийца, не оборачиваясь, вышел из квартиры.

Пройдя пару кварталов, преступник внезапно остановился. Его взгляд стал осмысленным, исчезла резкость движений.

– Куда это меня занесло? – спросил он сам себя.

3.

Кропаль, как в преступном мире звали Илью Еремеевича Буркова, прожил к настоящему моменту ровно пятьдесят лет, причем провел на свободе меньшую их половину. Вором в законе Бурков так и не сделался, зато стал главой одной из мощных московских мафиозных структур.

В Кропале странным образом сочетались жестокость и сентиментальность. Ему ничего не стоило приказать вырезать семью провинившегося перед ним, и в то же самое время он мог, прогуливаясь в сопровождении двух телохранителей, подобрать бездомную кошку.

Его квартира иногда напоминала зверинец, так много в ней обреталось разномастной мяукающей и лающей живности. Однако Илья Еремеевич регулярно совершал акты благотворительности, раздавая наскучивших ему животных своим подчиненным. И горе было тому, кто смел отказаться.

Лишь два четвероногих существа находились в привилегированном положении и их никогда не касались такие чистки: белый персидский кот Мясо и бассет Шконка. Этой парочке несказанно повезло. Они были единственными существами, которые видели от Кропаля проявления тепла и заботы.

Женат Кропаль не был, как не имел и постоянной любовницы, предпочитая обходиться услугами проституток. А они, по мнению Ильи Еремеевича, заслуживали самого презрительного отношения. Женщина, в понятиях Кропаля приравнивалась к «петуху» на зоне.

В этот вечер Бурков, после заключения весьма выгодной сделки, развлекался с двумя девицами. За несколько минут удовлетворив свои половые потребности, Илья Еремеевич заставил девушек заниматься любовью друг с другом.

В квартире находился только один телохранитель. Второй отпросился на часок по каким-то своим делам.

Раздался звонок в дверь. Бурков, занятый созерцанием композиции из двух обнаженных девичьих и одного собачьего тела, не обратил внимания на этот звук, посчитав, что вернулся его охранник.

Но Илья Еремеевич ошибся. Он осознал это, когда в дверях возник незнакомый человек, вооруженный огромным тесаком. С лезвия стекали темно-красные капли. Проститутки, забыв о гениталиях бассета, с визгом кинулись в угол. Одна из них, очевидно, самая смелая,

попыталась выскользнуть из спальни, но незнакомец хладнокровно вонзил нож в ее живот и девушка, вскрикнув, повалилась на пол.

– Ты кто? Что тебе надо?! – Грозно проговорил Кропаль. Но убийца не обратил на эти возгласы никакого внимания. Он вплотную подошел к Илье Еремеевичу и без замаха, спокойно ударил Буркова своим оружием.

Мафиози даже не успел защититься, настолько неожиданным было движение убийцы. Кроме того, глаза его были абсолютно пусты, словно сознание этого человека находилось в каком-то другом мире. Это-то и подвело Кропаля. На него уже несколько раз нападали, пытаясь убить, но всякий раз Бурков мог определить, в какой момент последует удар.

Чувствуя, что умирает, Илья Еремеевич попытался из последних сил нокаутировать своего убийцу, но тот легко уклонился от кулака Кропаля и нанес еще один удар. В грудь.

Убедившись, что Бурков мертв, неизвестный направился к проститутке.

– Не надо... – пролепетала девушка, но и ее слова не возымели действия. Нож рассек ладонь, которой она пыталась загородиться от разящей стали, и вошел в шею несчастной. Телохранитель разминутся с убийцей более чем на четверть часа. Войдя в подъезд, охранник увидел кровавые отпечатки ботинок. Чувствуя неладное, он кинулся по следам, которые привели его к двери шефа.

Ключ у телохранителя был, и он, войдя в квартиру, едва не закашлялся от странного резкого запаха. Его источник стоял тут же, у двери: баллончик «Дихлофоса».

По всему коридору виднелись кровавые отпечатки подошв убийцы. Когда же охранник заглянул в спальню Кропаля, он застыл на пороге. На кровати, в лужах крови лежал сам Илья Еремеевич, оставшийся дежурить телохранитель, две проститутки и все животные – обитатели этой квартиры, в количестве полутора десятков, среди которых выделялся Чиконка и разрезанный пополам Мясо.

Неизвестный убийца лишил жизни абсолютно все живое, включая и тараканов, которые, надышавшись отравы, уже выползали умирать изо всех щелей.

Глава 1

1.

– Закройте глаза, – приказал экстрасенс. Пациент послушно смежил веки и целитель, Игорь Сергеевич Дарофеев, тут же прекратил размахивать перед ним руками, делая таинственные пассы.

Дарофеев был целителем наивысшей квалификации и большая часть его работы по лечению больных проходила без помощи рук. Размахивал же он ими лишь для того, чтобы пациент проникся атмосферой загадочности, которая, по мнению Игоря Сергеевича, должна была окружать ритуал исцеления.

Присев в кресло, стоявшее за спиной визитера, молодого-то человека, которого Дарофеев лечил от искривления позвоночника, экстрасенс набрал в грудь воздуха и запел:

– О-о-о-о-оммммм!

Это тоже было действие, рассчитанное лишь на сознание пациента. Раньше, когда опыта у Игоря Сергеевича было меньше, он использовал пение этой тибетской мантры для самонастройки. Теперь же он мог настраиваться и без нее, но звучание этого магического слова погружало пациентов в легкий транс, что несколько облегчало процесс энергетического воздействия. Когда затих последний звук и воцарилась умиротворяющая тишина, Дарофеев приступил непосредственно к сеансу целительства. Мысленным взором он прошелся по позвоночнику парня, отметил про себя, что некоторый прогресс уже есть, и, выработив у себя дюжину энергетических рук, стал снимать ими напряжение в мышцах спины, накачивать праной¹ межпозвоночные диски, выстраивать в прямую линию сами позвонки.

Все эти операции заняли у Игоря Сергеевича не более тридцати секунд. Но сказать пациенту, что сеанс окончен, целитель пока не мог.

Дарофеев знал, что со стороны, в том числе и с точки зрения больного, такая продолжительность сеанса покажется непомерно малой. Обвинений в шарлатанстве Игорь Сергеевич с недавних пор не боялся, но поддерживать свою репутацию, считал делом необходимым.

Десять минут вынужденного безделья Дарофеев обычно посвящал тщательному исследованию сидящего перед ним человека, просматривал своим астральным взором его внутренние органы, наблюдал за работой сердца, печени, разглядывал тонкие тела. Занятием это было бы бессмысленным, если бы с помощью такого наблюдения Игорь Сергеевич не знакомился со своим пациентом гораздо лучше, нежели во всех предварительных беседах.

Кроме того, Дарофеев считал, что вообще любому человеку полезно так посидеть, расслабившись. Эти десять минут чистого отдыха, полной релаксации, были как раз тем, что необходимо пациенту в его суматошной жизни.

Когда время сеанса подошло к концу, Игорь Сергеевич неслышно поднялся. Он, осторожно ступая, встал перед парнем и резко дунул ему в лицо.

Пациент, очнувшись от транса, заморгал, словно не понимая, как он здесь очутился.

– Как самочувствие? – Участливо спросил Дарофеев.

– Спасибо. – Отозвался пациент: – Очень хорошо. Ничего не болит...

– Тогда, на сегодня все, – сообщил целитель. – Я запишу вас на послезавтра. На это же время.

– Спасибо, доктор, – парень смущенно улыбался, прислушиваясь к своим ощущениям.

¹ Прана – согласно индуистской мифологии, энергия, наполняющая все пространство.

Экстрасенс улыбнулся в ответ. Случай у этого молодого человека был достаточно простой, но Игорь Сергеевич для себя решил, что сделает ему пять сеансов, хотя, без особых усилий, мог бы вылечить и за один-два.

Дело тут было не в деньгах, хотя они тоже играли некоторую роль. Излеченный должен был прочувствовать, что с ним работают, что на него тратят время и силы. И, поскольку Дарофеев пытался показать, что сил уходит немало, пациент должен был оценить эти усилия и понять, что легче, да и дешевле, поддерживать себя в здоровом состоянии, чем чуть что прибегать к услугам экстрасенса.

Еще год назад при акте самого банального, самого простого целительства Игорь Сергеевич закатывал целые представления, торжественные ритуалы. Это производило неизгладимое впечатление на людей, прибегавших к его услугам. Дарофеев облачался в черный халат, подозрительно смахивающий на рясу священника, надевал поверх него большой золотой крест, нараспев читал молитвы. За такую приверженность к показухе и, словно немного осуждая его пристрастие к атрибутике, знакомые экстрасенсы прозвали Игоря Сергеевича Пономарем.

Теперь все происходило гораздо проще. Крест благополучно лежал в стенном сейфе, извлекаемый лишь для психотерапевтического воздействия на богомольных старушек. Чтение молитв сократилось до необходимого минимума, черный халат, пересыпанный нафталином, валялся где-то в кладовке, а Дарофеев принимал народ в обычном медицинском халате.

Парень, который был предпоследним пациентом на это утро, ушел. По записям, должна была прийти какая-то женщина. Первичная, то есть наносящая первый визит к известному целителю. Но она немного задерживалась, и Пономарь стал приводить в порядок свои записи.

2.

– Я вас так долго искала!.. – С порога заявила визитерша. Игорь Сергеевич сразу почувствовал ложь, но, очевидно, у женщины на то были какие-то причины, а узнавать их, прибегая к ясновидению, Дарофееву было недосуг, он и так опаздывал на работу в один из филиалов Центра традиционной народной медицины, где он читал лекции так называемого «курса повышения квалификации» народным целителям.

Проводив даму в комнату, служившую кабинетом, Пономарь начал заполнять карточку больного.

– Фамилия, имя, отчество, – задал он первый обязательный вопрос.

– А чьи говорить? – Нервно замялась женщина. Она уже достала из сумочки конверт из желтой плотной бумаги и крутила его в пальцах. – Я ведь по поводу дочери пришла...

– Пока ваши, – строго сказал Игорь Сергеевич. – А там, если надо, дополним.

– Простова Мария Михайловна, – представилась женщина. Дарофеев записал.

– У меня дочка пропала... Вы найдите ее... – и Мария Михайловна немедленно разрыдалась. Чувствовалось, что делает она это уже далеко не в первый раз и приобрела немалый опыт по разжалобливанию собеседника.

– Успокойтесь, пожалуйста, – устало проговорил Пономарь. – Я ее обязательно найду. Но сперва надо все заполнить. Какого вы года рождения?

Глотая слезы, но постепенно приходя в норму, Простова ответила на все дарофеевские вопросы. Когда данные оказались в карточке, Игорь Сергеевич позволил себе откинуться на стуле. Целитель пристально оглядел притихшую женщину:

– И так?..

– Ее уж и милиция искала, и экстрасенс один. Да все без толку, лишь деньги взял...

Почувствовав, что женщина сейчас опять разрыдается, Пономарь изобразил на лице благожелательную улыбку:

– Не волнуйтесь. Отыщем. Никуда она не денется... А если дело в деньгах – заплатите по результату. Если захотите... – Игорь Сергеевич не раз разыскивал таких заблудших девушек. Большей частью оказывалось, что у них просыпалась тяга к познанию окружающего мира. Одну такую путешественницу Дарофеев обнаружил во Владивостоке, куда та непостижимым образом добралась автостопом, другая нашлась в Стамбуле, куда ее взял знакомый «челнок». Но такие дальние вояжи были скорее исключением, чем правилом. Подавляющее большинство девиц не забиралось дальше границы Московской области. Некоторые вообще никуда не уезжали, оседая во всякого рода притонах, откуда их приходилось извлекать с помощью милиции. С особой ненавистью Пономарь отслеживал наркотические притоны. И если обнаруживал юную наркоманку в одном из них, то не успокаивался, пока средствами ясновидения не обнаруживал его хозяина, которого незамедлительно передавал своим знакомым из МВД.

Случаи убийства девушек бывали, но, по сравнению с общим количеством исчезнувших из-под родительского крыла, их число было относительно невелико. Хотя в последние года два число жертв разного рода негодяев несколько выросло. Но этот случай почему-то насторожил целителя. Интуиция подсказывала ему, что тут не все просто, и именно поэтому он и произнес фразу о времени оплаты его услуг.

– Ой, да я сколько хотите заплачу! – Запричитала Мария Михайловна, – только найдите ее, Розочку мою!

– Как, вы говорите ее зовут? – ненавязчиво поинтересовался И гарь Сергеевич.

– Розалия Степановна. Розочка... Вот она у меня какая! – женщина извлекла из измусоленного пальцами конверта цветной снимок и протянула его целителю. Дарофеев принял фотографию. Молодая, ничем особенным не выделяющаяся девушка с красными от вспышки зрачками, смотрела на Пономаря с пестрого диванчика. Она фривольно закинула ногу на ногу и бесхитростно скалила в объектив ровные зубы.

С первого же взгляда Игорь Сергеевич определил, что девушка жива. Но с ходу вычислить ее местонахождение он не мог.

– Я хотел бы извиниться, – осторожно молвил целитель, – дело в том, что я уже опаздываю на собственную лекцию и у меня нет времени работать с ним именно сейчас. Если вы оставите мне этот снимок, я посмотрю его дома и потом сообщу вам результат. Договорились?

Простова обреченно пожала плечами:

– Как хотите...

– Вы позвоните мне, скажем, завтра вечером. Хорошо? И я вам все скажу.

– Спасибо. – Мария Михайловна покорно склонила голову, но Дарофеев видел, что на такой поворот событий она не рассчитывала.

«Что ж, – ухмыльнулся про себя Игорь Сергеевич, – может, опаздывать больше не будет...»

3.

Группа, которой Дарофеев читал уже третью лекцию по основам энергоинформатики, подобралась из на удивление серых личностей. Половину ее составляли дамы климактерического возраста, которым, после выхода на пенсию, стало абсолютно нечем себя занять. Примерно треть слушателей составляли потенциальные или действительные клиенты психоневрологических диспансеров. Кроме этой, уже привычной публики, наблюдалось несколько молодых людей с фанатичным блеском в глазах.

Все, как один, дословно записывали речь Игоря Сергеевича, и на их макушках, которые он был вынужден созерцать большую часть лекции, без труда читалось, что никто из них ничего не понимает.

Мало того, все эти люди культивировали свое непонимание предмета. Они не давали себе труда хотя бы на мгновение напрячь свои мозги и осознать, что же конкретно вещает им этот импозантный мужчина на пятом десятке. Закончив изложение материала, Дарофеев, как обычно, спросил:

– Есть вопросы?

Но слушатели, закрыв конспекты и, уже убрав ручки, торопились по своим делам. Никому ничего не было интересно.

Вздыхнув, целитель стер с доски схематические изображения чакр и отправился вслед за учениками. С бульвара Рокоссовского, на котором находился психоневрологический диспансер, где проходили занятия, Игорь Сергеевич выехал на Окружную и направился домой, в Кунцево. Серый «Москвич», купленный на страховку от предыдущей машины Пономаря, угнанного и сожженного «Форда», резво бежал по дороге, петляя между красно-белых пластиковых ограждений. Оставив машину у подъезда и включив за ветровым стеклом светодиод, Дарофеев поднялся к себе на одиннадцатый этаж. Переодевшись в домашнее черное кимоно, с вышитым на спине летящим драконом, Игорь Сергеевич перекусил на скорую руку.

Поглощая фабричные пельмени, теста было раза в три больше чем мяса, целитель который раз с чувством скорби вспомнил о своей покойной супруге, Елизавете Игнатьевне. О ее вкуснейших обедах.

Вслед за этим воспоминанием последовали другие, связанные с трагической смертью супруги в психиатрической клинике. Вновь всплыли в памяти кадры с видеокассеты, на которой была запечатлена гибель Светланы, дочери целителя, от рук оголтелых наркоманов.

Дарофеев, поморщившись, отогнал эти страшные картины, сосредоточившись на еде. Прошлого уже не вернешь. А Игорь Сергеевич сделал все для себя возможное, чтобы обеспечить душам погибших достойные реинкарнации в человеческих телах.

Энергетически работать сразу после еды было нежелательно, и Пономарь в следующие полчаса разбирал карточки пациентов. Когда он закончил эту операцию, как раз подошло время для астральных путешествий.

Если еще год назад Дарофеев безоглядно блуждал по тонким мирам, не беспокоясь о своей безопасности, то сейчас он делал все несколько иначе. Прошел тот период, когда Игорь Сергеевич радовался любому контакту с иноматериальными сущностями. Теперь же целитель взял за правило избегать таких встреч, делая исключение лишь для тех, с кем ему непосредственно надо было поработать в настоящий момент.

В тонких планах мироздания было полно разного рода существ. Начиная душами недавно умерших и мытарями и кончая инопланетными эмиссарами, как чистыми наблюдателями, так и теми, кто был не прочь подпитаться энергией местных разумных существ.

Среди обитателей так называемого астрала у Дарофеева было несколько знакомых, которые могли помочь ему в разного рода делах. Но обращался к ним Игорь Сергеевич исключительно редко и лишь по самой насущной необходимости. Сейчас такой необходимости не было. Подготовка к поиску Розалии Степановны заняла несколько минут. В первую очередь Пономарь успокоил дыхание. Следующим его действием стало осознание себя как энергетического объекта. Он мысленным взором просмотрел свое тело, отметил, что не плохо было бы выкроить время и заняться своим здоровьем, некоторые нади, энергетические каналы, немного засорились и функционировали не в полную мощность. Еще пара подготовительных этапов – и перед целителем появился его тонкий двойник.

Менее года назад Дарофеев открыл для себя методику, позволяющую ему быть как бы невидимым для окружающих. На Руси такой способ назывался «отвести глаза». Целитель оставался в плотном физическом теле, но его никто не замечал. Единственным недостатком этой техники было то, что Игорь Сергеевич, находясь в этом состоянии, не мог ни с кем общаться. Как только он заговаривал с одним человеком – все остальные, находящиеся поблизости, начинали его видеть. Такой же способ Пономарь использовал и при астральных путешествиях, применяя его к своему тонкому двойнику. Закрыв свое тело от посторонних любопытных взоров, целитель знал, что когда сознание отделяется от физической оболочки, на последнюю могут найтись нежелательные претенденты, Дарофеев отождествил свое «я» с тонким телом и через мгновение глядел на окружающую обстановку «глазами» двойника. Игорь Сергеевич, на самом деле, теперь обладал зрением, охватывающим все, что его окружало, даже со спины. И теперь целитель созерцал собственное тело, сидящее в кресле под блоком невидимости, на коленях лежала фотография разыскиваемой девушки.

Настроившись на спектр личностных излучений пропавшей, их в достатке поставлял снимок, Пономарь стал прощупывать окружающее его пространство в поисках аналогичных. Но, странное дело, таких не нашлось. А ведь по снимку было четко видно, что Роза жива. Помешкав секунду, тонкое тело Дарофеева отправилось в прошлое. В действительности это не было настоящим путешествием во времени. Энергетическое поле Земли содержало в себе отпечаток всех событий, происходивших когда бы то ни было, и задачей целителя теперь было настроиться на вибрации, которые блуждали в тонком мире и несли сведения об интересующем его отрезке времени.

Для начала Игорь Сергеевич отправился на полгода назад. В этом времени девушка была. Отправившись к ней, Пономарь увидел ее спящей. Судя по характерному излучению, Роза была слегка пьяна.

Уточнив характеристики ее личностных излучений, Дарофеев отключился от наблюдения ее физического тела и стал отслеживать девушку, перемещаясь вперед во времени. В какой-то момент он вдруг почувствовал, что теряет ее. Это было совершенно непонятно. Ведь в тонком мире вибрации, исходящие от человека были своего рода паспортом, документом, удостоверяющим личность. Измениться они, конечно, могли, но не так быстро и не настолько, чтобы биоэнергетик, тем более уровня Игоря Сергеевича, не смог бы обнаружить разыскиваемого человека.

Судя по часам, изменение характеристик личности девушки началось чуть более полутора месяцев назад. С каждым днем в ней оставалось все меньше от прежней Розалии и проявлялась личность новая, характеристики которой и пытался теперь определить целитель.

И, в тот момент, когда, как казалось Пономарю, он нащупал ту новую структуру, которой стала девушка, тонкое тело экстрасенса внезапно окружила какая-то пелена. Словно кто-то неизвестный, наблюдая за действиями Дарофеева, выждал момент, когда тот максимально приблизился к разгадке тайны и теперь блокирует необходимую информацию. В считанные мгновения Игорь Сергеевич соединил своего двойника с плотным телом.

Открыв глаза, целитель хмыкнул. Это было тем более странно, что никакого наблюдения за собой он не ощущал. Но напавший на него обладал, очевидно, методикой невидимости, неизвестной Дарофееву. Кроме того, противник Пономаря даже и не пытался скрыться, а это значило, что он или сильнее Игоря Сергеевича, либо ему недостает ума или опыта. Пожелав, целитель в любой момент мог бы силой вскрыть этот новый для него блок невидимости, разобраться с посягнувшим на свободу передвижения в информационном пространстве, но с годами практик Дарофеев вывел для себя правило: не лезть в драку, если не тебя не нападают. Здесь же, прямой агрессии не было.

«Но кто же этот человек? – Думал Игорь Сергеевич потягиваясь. – Зачем ему нужно было манипулировать с личностью девушки? Ведь это, с кармической точки зрения, тягчайшее преступление...»

4.

В эту ночь целителю спалось плохо. Едва он лег и закрыл глаза, он моментально очутился во власти странного кошмара. Дарофеев летел над какими-то высокими горами. Скорее это были обширные плато, находившиеся на разных уровнях, между которыми пролегли где широкие, а где не очень, расщелины. В их глубине клубился то ли пар, то ли туман, но Пономарю казалось, что это оставшиеся далеко внизу облака. Его влекла, как это часто бывает во снах, какая-то непонятная сила. Но знал, что где-то там его ждет цель полета и, петляя между скал, Дарофеев с каждой секундой приближался к ней, чтобы сделать нечто жизненно важное. И вдруг на одном из плато Игорь Сергеевич заметил что-то странное. Там, как высокие стены, стояли обычные библиотечные стеллажи, выглядевшие достаточно нелепо в этом пейзаже. Стеллажи были забиты книгами, и между ними медленно пробирались непонятные туманные фигуры. Подлетев ближе, Пономарь увидел, что все эти существа хотя и имеют вид людей в плащах, капюшоны которых накинута на голову и опущены до самых бровей, к человеческой породе не принадлежат. В их манере перемещаться сквозило что-то чужое, опасное.

Внезапно одна из фигур подняла голову и из темноты под капюшоном на Игоря Сергеевича уставились три горящих синим огнем глаза. Существо захохотало и неуловимым движением, словно вытащило ее не с полки, а из туманного воздуха, схватило какую-то книгу.

А целитель все приближался. И по мере приближения до него стали доходить истинные размеры этих существ. Они были в десятки раз выше любого из людей.

На глазах Дарофеева великан раскрыл книгу, пролистнул ее примерно до середины. Цвет открывшейся страницы был ближе к серому, чем к белому. Гигант радостно заухал и смачно выдрал этот лист. Бумажное полотнище немедленно вспыхнуло и моментально истаяло в огне, оставив после себя лишь крутящиеся в воздухе завитки пепла.

Заложив вираж, Пономарь пролетел мимо гиганта и, нырнув под книгу, успел прочесть ее заглавие: «Игорь Сергеевич Дарофеев. Книга Судьбы.» «Так вот что он, подлец делает!» – подумал Пономарь и гнев стал наполнять его разум. И вместе с возмущением начало расти и тело Игоря Сергеевича. В считанные мгновения Дарофеев и колосс стали одного роста. Но тот, казалось, не обращал внимания на метаморфозы тела целителя и продолжал выискивать светлые страницы жизни и вырывать их.

За один шаг преодолев разделявшее его и варвара расстояние, Дарофеев выхватил у того из рук свою Книгу. Существо недовольно заурчало, но в драку не полезло, предпочтя, пятясь, удалиться. На земле остались осевшие полупрозрачные лоскутки пепла.

Собрав его в ладонь, целитель нежно подул на них и в его пальцах восстановился бумажный лист девственной белизны. Игорь Сергеевич вставил его в книгу и он тут же прирос на место. Но в то же мгновение цвет его стал меняться. Страница на глазах потемнела, преобразовавшись из белой в такую черную, что, казалось, она просто исчезла, а на ее месте возникла некая дыра в пространстве.

И сразу же подул ветер. Он набирал силу с каждой секундой и Дарофеев понял, что его втягивает в черный лист Книги. Ветер вдруг стал так силен, что не было возможности удержаться на ногах. Игоря Сергеевича подхватило, понесло.

Он на несколько мгновений успел уцепиться за края страницы, но они оказались неожиданно острыми и целитель вынужден был отпустить их.

И началось бесконечное падение...

Которое завершилось в кровати.

Дарофеев вскочил, пытаясь сообразить, где он. Увидев знакомую обстановку, целитель успокоился, расправил сбитую простынь и лег снова. Больше ему ничего не снилось.

5.

До прошлого года жизнь Игоря Сергеевича Дарофеева, народного целителя международного класса, внешне текла размеренно и спокойно. Он лечил людей, как на снимаемой им квартире в Филях, так и в Центре традиционной народной медицины, ездил в командировки за рубеж, писал популярные брошюры, снимался в телепередачах. Но в семейной жизни хорошего уже было мало. Жена, Елизавета Игнатьевна, которую он, было, порывался обучить всем тонкостям биоэнергетики, раньше души не чаяла в своем супруге. Но с годами между ними постепенно возникло странное отчуждение. Зарботки мужа позволяли Елизавете Игнатьевне быть домохозяйкой и все свое время она делила между кулинарией, телевизором и воспитанием дочери Светланы. Биоэнергетикой, которой она так увлекалась в молодые годы, Дарофеева больше не занималась, хотя Игорь Сергеевич замечал, что она изредка пользовалась своим спонтанно проявляющимся ясновидением. Но раскол между отцом, матерью и дочкой, невидимый со стороны, становился с каждым годом все глубже. Пономарь предпочитал его не замечать. Ведь не было ни скандалов, ни разбирательств со слезами. Разве что Света все дальше уходила из-под влияния родителей, предпочитая жить, пусть скучным, но своим умом. Елизавета Игнатьевна пыталась вести с ней доверительные беседы, которые ничего не меняли в жизненном укладе. Дочь кивала, соглашалась, но все равно поступала вразрез с просьбами матери.

Но снаружи все было спокойно. Словно в застоявшемся гнилом болоте.

И вдруг это спокойное течение жизни семьи Дарофеевых прервали страшные события. Начались они с анонимного звонка с угрозами, следом последовало похищение Дарофеевой уход из дома дочери Светы, которая в неполные восемнадцать лет уже стала законченной наркоманкой.

Игорь Сергеевич растерялся. Не зная, что предпринять, он воззвал к помощи как сотрудников МВД, которые часто прибегали к его услугам, так и главаря одной из московских криминальных группировок по прозвищу Сивый. И милиция, и мафия рьяно взялись за дело, преследуя свои интересы и зачастую мешая друг другу. Из-за трагической случайности, когда Елизавету Игнатьевну почти одновременно примчались спасти и спецназ, и боевики Сивого, погиб друг Пономаря, капитан Синельников.

Вскоре выяснилось, что недоброжелатель Игоря Сергеевича работает на наркомафию, возглавляемую криминальным авторитетом по прозвищу Рыбак. С помощью Дарофеева, пытавшегося теперь не допустить пересечения операций милиции и криминалитета, группировка Рыбака оказалась уничтожена. Но Сивый, не желая упускать такой лакомый кусок, как рынок наркотиков, пошел на сделку с Рыбаком. В итоге и престарелый наркоделец, и сам Сивый оказались в тюрьме.

Но до этого Пономарю пришлось пережить и зверское убийство Елизаветы Игнатьевны и смерть от рук оголтелых наркоманов дочери Светланы.

В конце концов выяснилось, что спровоцировал эти события лучший друг и учитель Игоря Сергеевича Виктор Анатольевич Разин. Он, используя свои паранормальные способности, вошел в доверие к Рыбаку с помощью его боевиков вдребезги разнес прежнее мирное существование Дарофеева.

Для целителя, правда, так и осталась загадкой причина такой ненависти Разина. Тот перед смертью дал Пономарю два объяснения своих поступков, но какой из них был истинным установить Игорю Сергеевичу так и не удалось.

Связь Дарофеева с организованной преступностью, благодаря капитану Дроздову, с которым Пономарь стал работать после смерти Синельникова, осталась тайной. Но все равно Игорь Сергеевич вынужден был пережить немало неприятных часов на допросах в связи с его присутствием в квартире Разина, когда тот совершил самоубийство. Уголовное дело на Дарофеева закрыли за отсутствием состава преступления.

Гораздо больше труда стоило Игорю Сергеевичу восстановление отношений со своим братом Константином. Тот присутствовал при последних минутах жизни Разина и слышал все те страшные обвинения, которые бывший учитель Пономаря обнаружил на Дарофеева.

Огромных усилий стоило и восстановление своего доброго имени. Ведь с подачи Разина в прессе была объявлена кампания настоящей травли Игоря Сергеевича. Правда, несколько интервью центральным газетам и цикл передач на телевидении, за которые Пономарь вынужден был выложить сумасшедшие деньги, исправили положение. Теперь Дарофеев виделся публике как экстрасенс-герой, боец с мафией. Его восстановили на работе, и все опять пошло более-менее гладко. Единственное, чего не смог вернуть Дарофеев – были его близкие.

Но в результате тех событий произошли сильные перемены и во взглядах целителя на жизнь. Теперь он, глубже познав кармические связи, пытался придерживаться самых жестких, по отношению к себе, принципов. Сперва это было сложно, но, увидев, какой это дает положительный результат, Пономарь втянулся и теперь и думать не мог, чтобы жить как-то иначе.

Глава 2

1.

Едва майор ФСБ Сергей Владимирович Изотов пришел в свой кабинет, как зазвонил телефон и голос секретаря его непосредственного начальника пригласил майора на утреннее совещание. Это не было чем-то необычным.

Полковник Владимир Тихонович Памятник собирал такие планерки три-четыре раза в неделю.

Усевшись на свое место, слева от начальственного стола, Сергей Владимирович пытался определить по лицу полковника что ожидает сотрудников, разнос, поощрение или нечто другое. Но Памятник перелистывал какие-то папки с делами и виду него был непроницаемый. Изотов приготовился к худшему.

Владимир Тихонович почти всегда своей мимикой давал понять своим подчиненным суть будущей речи. И если уж он надел маску безразличия, речь пойдет о чем-то действительно серьезном и неприятном.

Хотя полковник и носил фамилию Памятник, в меднолобости его никто обвинить не мог. И, чтобы предотвратить разного рода слухи, он сам рассказывал, что его род произошел от Ваньки Помника, который при дворе графа Меншикова служил чем-то типа живой записной книжки, никогда ничего не забывая, за что и был поименован так странно. За несколько поколений кличка «Помник» превратилось в фамилию «Памятник». Впрочем, такая фамилия могла сойти и за прозвище, и в отделе по расследованию умышленных убийств, которым он руководил, полковника за глаза звали только по фамилии. Никакие другие клички к нему просто не приставали.

Когда все собрались, Владимир Тихонович оторвался от бумаг и, не вставая, по очереди разглядывая каждого из присутствующих, начал разнос. В первую очередь досталось майору Веревочкину, группа которого уже больше недели безрезультатно занималась групповым убийством четырех девушек-проституток. Потом на очереди был еще один коллега Изотова, которому было поручено расследование однотипных по почерку убийств двух политиков.

Были высказаны оправдания, но на них Памятник почти не отреагировал:

– Эффективнее надо работать. – И, словно тут же забыв о провинившихся, принялся за Сергея Владимировича. – Теперь майор Изотов.

Услышав свою фамилию, Сергей Владимирович быстро, но без излишней поспешности, встал.

– Я не буду спрашивать о том, как продвигаются ваши расследования. Мне надоело выслушивать всякий бред. И поэтому поручаю вам еще три новых дела. Получите их у моего секретаря. Он предупрежден. Садитесь.

Стараясь скрыть облегчение, Изотов придвинул стул и опустился на сидение из кожзаменителя.

Вернувшись в свой кабинет, Сергей Владимирович ознакомился с тремя папками. Пока что документов в них было немного. Протоколы осмотра мест происшествия, показания свидетелей, которые на удивление дружно заявляли, что ничего не видели и не слышали, постановления о возбуждении уголовных дел и еще одна бумажка, в которой говорилось, что поскольку почерк в этих убийствах абсолютно идентичен, то следует объединить их в одно.

Однако, судя по уже проведенным дактилоскопическим экспертизам, совершили эти преступления совершенно разные люди. Это поставило в тупик Сергея Владимировича. Он

разложил перед собой три цветные фотографии. На каждой из них были аккуратно разложенные ряды трупов. Вырезанная семья Жапейко, жена, две малолетние дочери-близняшки, домработница и крокодил Гришка. Мужа дома не оказалось, но сомнений в том, что убийца приходил именно по его душу не было. Рядом точно такой же снимок. Но тут главе семьи не повезло. Преступник вспорол животы Ринату Ашотовичу Мелконяну, его жене Людмиле и их собаке, бультерьеру д'Артаньяну. И на последней отобранной фотографии было почти то же самое. Изменились лишь действующие лица.

2.

После первого же прочтения дел о странных убийствах майор Изотов понял, что все они безнадежны. За несколько лет, которые он проработал в отделе по расследованию убийств, Сергей Владимирович научился определять «висяк» с первого взгляда. Эти дела также попадали под категорию нераскрываемых. Зацепиться было абсолютно не за что. В МВД уже проверили отпечатки пальцев по всем возможным картотекам, преступники нигде не числились.

Оставалось уповать лишь на удачу или мистическое совпадение. Мистика. Изотов буквально воспрянул от этой мысли. Года два-три назад он встречался с капитаном Дроздовым из отдела Внутренних дел по борьбе с организованной преступностью, и тот вскользь упомянул, что им помогает какой-то известный экстрасенс. Вот если бы удалось заполучить его себе...

Сергей Владимирович ринулся к сейфу. Там под горами бумаг лежала его старая записная книжка, в которой должен был находиться телефон Дроздова. Книжка нашлась, лохматая, заляпанная сальными пятнами. Впрочем, за это время номер мог измениться, но Изотов все равно набрал едва просматривающиеся цифры.

Ответили сразу:

– Дроздов.

Выдохнув, майор на всякий случай переспросил:

– Петр Никитович?

– Да, я.

– Вас Изотов беспокоит. Из ФСБ. Помните?

– Да, конечно, – неуверенно сказал Дроздов.

– Я по делу. В прошлый раз вы говорили мне, что ваш коллега работает с экстрасенсом.

Не могли бы вы мне дать его координаты?

– Его убили в прошлом году...

– Экстрасенса?!

– Коллегу... Синельникова...

– Да... Жалко... – проговорил Изотов. Возможность уплыла.

– Но этого целителя я и сам хорошо знаю. Записывайте.

Еще не веря в свою удачу, Сергей Владимирович схватил карандаш и записал два телефона.

– Лучше звонить ему прямо сейчас. В это время Игорь Сергеевич должен быть дома, – посоветовал Петр Никитович.

Поблагодарив и распрощавшись, Изотов немедленно набрал номер Игоря Сергеевича. Тот снял трубку и начал извиняться, что не может разговаривать долго.

– Я – майор Изотов из Отдела по расследованию убийств. Нам очень нужна ваша помощь.

В трубку слышно было, как экстрасенс вздохнул: – Приезжайте сейчас ко мне на работу. В десять у меня начинается прием. Пройдете первым.

3.

Приехав в Центр традиционной народной медицины, Изотов нашел кабинет Дарофеева и поразился количеству поджидавшего целителя народа. В узенький коридорчик набилось не менее полусотни человек. Но все было тихо и пристойно. Вскоре появился какой-то мужчина средних лет, который вежливо проскользнув мимо больных, вставил ключ в замок кабинета.

Сергей Владимирович, который уже несколько минут занимал стратегическую позицию около этой двери, спросил:

– Игорь Сергеевич? Я вам только что звонил...

– Проходите, – коротко пригласил Дарофеев. Изотов прошел в дверь и услышал, как снаружи целитель громко сказал:

– Не волнуйтесь. Это товарищ из органов... Всех приму...

Войдя в кабинет и заперев за собой дверь, Игорь Сергеевич снял плащ, повесил его в шкафчик у двери и лишь после этого повернулся к визитеру.

– Видите, что творится? Обратная сторона известности... – Дарофеев зачем-то пожал плечами. – И что вас ко мне привело?

Изотов помедлил секунду с ответом. Он уже давно профессиональным взглядом успел рассмотреть целителя. Перед майором стоял усталый человек, но это можно было заметить лишь по чуть подавшимся вперед плечам. А в темно-карих глазах Дарофеева таилось что-то, что Сергей Владимирович никак не мог обозначить словами. Сидела там, в черной глубине, какая-то опасность.

Внешность экстрасенса, напротив, опасений не вызывала. Он был похож на какого-то актера, играющего августейших особ. И лишь излишне крупные мясистые уши портили ощущение вальяжности целителя, добавляя облику легкий налет восточной таинственности.

Обычно Изотов через мгновение после встречи с любым человеком знал, как конкретно можно и нужно с ним разговаривать. Но тут майор откровенно растерялся. Он не мог понять, какой тон требуется взять в этой беседе. И, поняв, что пауза начала затягиваться, решил начать с представления:

– Я уже говорил, где я работаю, а зовут меня Сергей Владимирович. Номер ваш мне дал капитан Дроздов...

– Майор. – Автоматически поправил Игорь Сергеевич.

– Да? Не знал... Когда мы познакомились он еще капитаном был...

– Но это неважно. – Прервал его Пономарь. – Что у вас такое срочное? В нескольких словах Изотов обрисовал целителю картину убийств. Рассказал о том, что преступники убивают абсолютно все живое в квартирах, не оставляя своим вниманием даже насекомых. Майор продемонстрировал Игорю Сергеевичу фотографию на которой рядом с трупом человека лежали, обведенные меловым кружком, тела нескольких мух.

– Да, занятно... – только и сказал Дарофеев рассматривая снимки.

– Вы можете? – Прямо спросил Сергей Владимирович.

– В чем?

– Найти и обезвредить преступников.

– Найти – да. А обезвреживать сами... Это не моя специализация.

– Договорились, – через силу усмехнулся майор.

– С кого начнем?

– Что, прямо сейчас? – Удивился Изотов. – Тогда... Вот с этих. Жалейко...

Пономарь взял снимок, на котором в рядок лежали пять трупов – два женских, два тела девочек и какое-то странное длинное животное со вспоротым брюхом.

– Сейчас я проведу небольшую медитацию, – менторским тоном произнес целитель, – Вы мне не мешаете. Только, предупреждаю, я могу издавать разные звуки, и мое тело может слегка дергаться. Не обращайтесь на это внимания и не пытайтесь как-то мне помогать. Договорились?

Изотов кивнул.

Положив перед собой ручку, Игорь Сергеевич поискал чистую бумагу, не нашел и взял незаполненную карточку пациента. Взяв в руки первый конверт, Дарофеев закрыл глаза.

Предварительные процедуры типа обретения астральной невидимости и отделения тонкого тела заняли несколько секунд. Игорь Сергеевич, взяв след вибраций, соединяющих снимок и запечатленное на нем место, переместил астральное тело в квартиру, где произошло убийство. Там он стал свидетелем разговора двух незнакомых мужчин.

Один, в халате и шлепанцах на босу ногу, сведя брови, слушал, что ему говорил другой, дородный мужичища с окладистой бородой. Перед ними на газетах лежал неподвижный крокодил. Пономарь, наконец, понял, о чем беседуют эти люди. Вдовец, хозяин убитого животного, хотел, чтобы гость, очевидно, таксидермист, сделал бы из дохлой твари чучело.

Тут же витали тонкие тела убитых, жена просто висела в углу, внимательно слушая разговор и по ее лицу было видно, что если бы она могла, то разрыдалась бы. Близняшки же, не понимая пока что произошло, пытались схватить папу, но их ручки проскальзывали сквозь его тело и игра начиналась заново. Но Дарофеев не хотел, да и не имел права подглядывать за чужой жизнью. Он отправился в прошлое. Через несколько секунд он уже наблюдал сцену убийства.

Целителя сразу поразило странное излучение, исходящее от преступника, словно тот находится под гипнозом или напился до бесчувствия. Но даже при самом глубоком гипнотическом трансе нельзя заставить человека кого-либо убить. Тут же преступник всюду орудовал ножом, не обращая внимания на истошные крики женщин.

Если бы мог, Игорь Сергеевич вмешался бы, лишь бы не созерцать безучастно это отвратительное зрелище. Но ему нужен был убийца и Дарофеев смотрел, пока не убедился в том, что четко зафиксировал в памяти характеристики биоизлучения преступника. Вернувшись в настоящее, Пономарь настроился на мозг обнаруженного человека и без труда заставил его подумать о своем адресе. Нашупав ручку, целитель записал его.

– Все, – экстрасенс открыл глаза и посмотрел на Изотова.

Тот сидел, не понимая пока, что произошло.

– Что «все»? – Спросил Сергей Владимирович.

– Одного я нашел, – и Дарофеев протянул майору листок с двумя строчками. – Вот его адрес.

– Так быстро!?! – Пораженный Изотов взял бумагу, прочитал написанное.

– Но не так просто... – зачем-то добавил целитель.

– Спасибо, конечно, но... Вы не ошибаетесь?

– Проверьте, – равнодушно пожал плечами Игорь Сергеевич, – а пока, извините, но мне надо работать. Другие снимки я посмотрю потом, если вы их мне, конечно, оставите...

– Да, да... – Владимир Сергеевич бочком пробирался к двери, сопровождаемый Дарофеевым. – Я вам еще сегодня позвоню... Вы это сегодня сделаете?..

– Я постараюсь, – пообещал Пономарь и пустил первого пациента. Изотов протолкался через плотно утрамбованных больных, и лишь выбравшись из здания Центра, вспомнил, что не должен был оставлять эти снимки, но возвращаться не хотелось.

4.

Майор Изотов никак не мог понять, какое же впечатление на него произвел этот экстрасенс. С одной стороны, Дарофеев достаточно быстро согласился встретиться, помочь, даже денег не взял. Но Сергею Владимировичу странно не понравилась его манера держаться, словно Игорь Сергеевич действительно видел все насквозь и это всевидение надоело ему до неведь каких пределов. Но и высокомерным целителя тоже, по зрелому размышлению, назвать нельзя. Так размышляя, Изотов приехал к себе в контору и тут же вызвал своих оперативников.

Когда собралась вся группа, шесть человек, майор принимал их в своем кабинета, Сергей Владимирович встал, и хотел было начать, но запнулся. В самом деле, если сказать ребятам, что ходил с утра к экстрасенсу, то его поднимут на смех. Среди его подчиненных были двое любителей фантастики, но даже их реакцию на такое сообщение майор предсказать бы не смог.

– Короче так, – прокашлялся майор, – вы уже знаете, что нам поручили расследование убийств Щавелева, Седых и семьи Жалейко. Ко мне поступила информация, что вероятный убийца последних проживает по адресу...

Сергей Владимирович прочитал название улицы и номер дома, данные ему Дарофеевым.

– Информация эта неподтвержденная, санкцию на обыск я взять не могу, но это шанс. Что скажете?

– А чего говорить? – Не вставая со своего стула, хмыкнул старший лейтенант Раков. – Памятник уж всех зачморил. Сходим по-тихому. А там видно будет...

– Все согласны? – Оглядел присутствующих Изотов. Кто кивнул, кто пожал плечами, но явного недовольства высказано не было.

Спустя полчаса оперативники рассредоточились на лестнице сверху и снизу от квартиры подозреваемого. Изотов позвонил в дверь. Никто не ответил.

– Тихо сможем войти?

Специалист по замкам капитан Морозов тут же подошел, взглянул на скважину простого английского замка, и не глядя вставил туда ключ из небольшой связки. Поворот, еще один, и дверь, скрипнув, отворилась.

– Без шума, – на всякий случай еще раз приказал Изотов.

Закрыв за собой дверь, оперативники рассредоточились по квартире. Она оказалась весьма невелика. Простая обстановка, видимо, жил тут человек менее чем среднего достатка.

Через минуту после начала обыска появилась первая находка. Испачканная в крови рубашка лежала в грязном белье. В прихожей нашлись ботинки, на которых обнаружили подозрительные бурые пятна. А на вешалке в шкафу висел серый костюм, и пиджак, и брюки которого покрывали разводы засохшей крови.

– Он? – Все пока что не веря собственной удаче, спросил Сергей Владимирович.

– Он! – Улыбнулся в ответ капитан Гладышев, опер, который нашел первую улику.

– Тогда так. Раков. Бери рубаху – и к экспертам. А мы тут подождем. Двое – в подъезд, один здесь, остальные со мной.

Глава 3

1.

После смерти Ильи Еремеевича Буркова, Кропаля, его преемником стал Николай Андреевич Репнев. Криминальный капитал помог ему провести успешную предвыборную кампанию, он стал депутатом Моссовета и был правой рукой покойного. В криминальном же мире Репнева знали под кличкой Корень.

Узнав об убийстве пахана через час после случившегося, Николай Андреевич первым делом вызвал пару боевиков и приказал им запихать в мешок двух котов, Шмасть и Грызло, и суку дворянской породы по имени Лярва. Все эти животные обладали несносными характеристиками, постоянно дрались, и Корень с удовлетворением проводил их в последний путь, на ветеринарную станцию.

Избавившись таким образом от опостылевших подарков Кропаля, Репнев вызвал в свой кабинет одного из телохранителей и дал ему задание оповестить о сходняке всю верхушку мафии. Николай Андреевич подозревал, что на место главаря, кроме него, претендуют, по крайней мере, еще два человека. Но упускать свой шанс Корень не хотел. Убивать конкурентов было бы глупо, они занимали достаточно высокие посты в правительстве и могли бы оказаться полезны. Задача состояла в том, чтобы убедить их не покидать насиженные места и признать власть и авторитет Корня.

Воскресным вечером произошла встреча девятки, девяти наиболее приближенных к Кропалю мафиози. Собрались они в кабинете управляющего казино «Каравелла», которое принадлежало через подставных лиц самому покойному.

В ходе трехчасовой бурной беседы коллеги по преступному бизнесу пришли к заключению, что дробить уже созданную Кропалем структуру бессмысленно. Но голосование выявило, как и предполагал Корень, трех претендентов. Его самого, Гнута, который был одним из заместителей министра здравоохранения, и Харчо, полковника МВД, который работал в отделе по расследованию половых преступлений. Все получили по три голоса «за» и сходка зашла в тупик.

Именно этого момента и ждал Корень.

– Вот что я вам скажу... – Николай Андреевич встал и прошелся по помещению. – Вы все почему-то забыли о том, что Кропаля мочканули. И никто не знает, кто это сделал и почему. Если эту угрозу не устранить – опасность будет грозить нам всем. Это понятно?

Собравшиеся переглянулись, не находя пока изыяна в доводах Корня. Тот продолжил:

– Наш уважаемый Харчо, на которого была возложена задача обеспечивать безопасность, с задачей не справился...

– Да у Кропаля мои лучшие люди сидели! – Возмутился полковник. – Они любому глотку перегрызли бы!..

– Ну да, кроме того, кто хозяина грохнул... – парировал Репнев. – Короче так. Я беру на себя руководство нашей организацией и нахожу убийцу и заказчика. Возражения есть?

Несмотря на то, что убитый официально не успел назначить своего приемника, практически все согласились, что им мог бы быть Корень. Но решилось это еще через час напряженных дебатов.

Разъехались мафиози лишь под утро, преодолев разногласия и проголосовав за кандидатуру Репнева.

2.

Хотя Корень обещал найти убийцу и того, кто его послал, новоизбранный главарь группировки не представлял как это реально сделать. По Москве ходили странные слухи, что появилась целая банда головорезов, которые мочат всех направо и налево, уничтожая людей целыми семьями. Несомненно, что и Кропаль стал их жертвой. Почерк был тот же, что и во всех остальных убийствах. Репнев как депутат, обладал этой информацией.

Знал он и то, что большая часть сил М ВД брошена на розыски потрошителей, но пока видимых результатов их работы не было. Однако ему доподлинно было известно, что никто из его коллег по криминальному бизнесу к этому массовому уничтожению непричастен. Более того, были убиты еще двое воротил преступного мира, Фонарь и Сыч. А на Рубленого было покушение, в результате которого он потерял сразу восемь боевиков. Вся эта информация тщательно скрывалась и никому, кроме узкого круга особо посвященных, известна не была.

Поэтому перед Николаем Андреевичем простиралось настолько широкое поле деятельности, что охватить его казалось просто невозможно. Требовалось найти какой-то оригинальный подход. Тем более что от успеха поисков зависела судьба Корня – преступный мир не поощрял невыполненные обещания.

И тут Репнев вспомнил о событиях прошлого года. Резкий взлет Рыбака, монополизация им всего рынка наркотиков. Потом разгром рыбаковской наркомафии группировкой Сивого. Быстрое возвышение последнего и столь же стремительный арест. По непроверенным сведениям и на Сивого, и на Рыбака работали мощные колдуны. Одного Николай Андреевич знал это почти что из первых рук, звали Гнус. Но Гнус был мертв, его убил противник, работавший как раз на Сивого. А под начальством Корня работал на криминальном поприще один из уцелевших приближенных Сивого. И он вполне мог знать этого колдуна...

Зайдя в комнату, оборудованную как кабинет, Репнев включил стоявший на рабочем столе персональный компьютер. Подождал минуту, пока загрузилась последняя русифицированная версия «Windows». После этого включил набор номера и, указав, что связь будет происходить в видеорежиме, набрал пароль для соединения с компьютерным центром.

Вскоре на экране появилось изображение небольшого зала, в котором за персоналками работали несколько человек. В поле зрения видеокамеры, прикрепленной к монитору, появился, наконец, молодой человек.

– Как дела, Драйвер? – Спросил Николай Андреевич.

– Неплохо. Скоро расколем защиту сети «Pan-American».

– Хорошо. Только работайте побыстрее... – Репнев на самом деле был весьма доволен этим известием. Оно значило, что теперь будет гораздо меньше сложностей с оформлением разного рода нелегальных грузов и бронированием билетов. Но Корень помнил одно правило: если ты начальник, то ты всегда обязан подгонять своих подчиненных, иначе они могут распуститься...

– И вот, что я хотел тебя спросить... – нахмурившись, Николай Андреевич посмотрел прямо в глазок камеры, зная, что там, в компьютерной, Драйверу будет казаться, что начальник глядит ему прямо в глаза, – не знаешь ли ты, что за колдун работал на Сивого?

– Колдун? – Удивился хакер.

– Ну, не помню, как они там себя еще называют...

– А-а-а!.. – Улыбнулся Драйвер. – Кажется, знаю, о ком вы говорите... Его фамилия Дарофеев. Он народный целитель.

– А найди-ка мне его телефон...

– Сейчас, в базу залезу... – и компьютерщик ушел из поля зрения камеры. Вернулся он через минуту:

– Пересылаю файл со всеми сведениями о нем, которые у нас есть.

– Угу. – Поблагодарил Корень. – Работайте.

Информации, которую переслал Драйвер, оказалось не так уж и много. В нее входили несколько видеофрагментов телевизионных выступлений экстрасенса, более двух десятков газетных статей с фотографиями популярного целителя, его краткая биография, в которой было указано, что Дарофеев вдовец, его прозвище – Пономарь, телефоны и место работы – Центр традиционной народной медицины. Это было то, что надо.

Первый звонок Репнев сделал домой Игорю Сергеевичу. Автоответчик приятным тенором сообщил, что экстрасенс отсутствует, и попросил оставить информацию. Николай Андреевич не стал этого делать, и набрал другой номер, Центра, где работал Пономарь. Там ему сказали, что Дарофеев сейчас ведет прием пациентов, будет это делать до пяти часов, а пока загружен по уши и подойти не сможет. Корень поблагодарил. Он и так уже узнал все, что ему было нужно.

Кликнув телохранителя, мафиози заказал машину на четыре дня и начал заниматься накопившимися делами.

3.

Прибыв в Центр традиционной народной медицины за пятнадцать минут до окончания дарофеевского рабочего дня, Корень сперва попытался записаться к экстрасенсу на прием. Но выяснилось, что очередь к Дарофееву расписана уже на полгода вперед. Намек на взятку полная регистраторша не поняла и Николаю Андреевичу пришлось сидеть в машине, пока телохранитель следил за очередью.

Ожидание затянулось гораздо дольше, чем рассчитывал Репнев. Лишь через три четверти часа прибежал боевик и сообщил, что в кабинет зашел последний больной.

Отложив документы, с которыми он должен был работать как депутат, Корень вылез из своего «Мерседеса», потянулся, разгоняя кровь в затекших конечностях, и направился в здание. Пройдя узким коридорчиком, стены которого сплошь были увешаны рекламными плакатами разных экстрасенсов, Николай Андреевич остановился перед дверью, на которой висела красивая синяя табличка, гласившая: «Дарофеев Игорь Сергеевич. Народный целитель.» Почти сразу же дверь приоткрылась и из кабинета, кланяясь, бочком вышел какой-то мужичок с осоловевшим взглядом. Корень, подождав пока тот не перестанет загораживать вход, немедленно вошел внутрь.

– Вы записаны? – Первым делом спросил хозяин кабинета.

– Нет, но...

– Тогда извините, – прервал нежданного посетителя Игорь Сергеевич, – у меня сегодня было полсотни человек и я очень устал.

– Я не лечиться. – твердо сказал Корень.

– Какая разница?! – Махнул рукой целитель. – Я уже не в состоянии работать...

– Мне всего лишь надо с вами поговорить. – Николай Андреевич не привык к отказам и это было видно по всему его облику. Пономарь внимательно оглядел мафиози и сдался:

– Две минуты. Не больше.

Игорь Сергеевич развалился в кресле за своим столом, положил ногу на ногу, прикурил от одной из многочисленных свечек. Репнев, не дожидаясь приглашения, сел напротив.

– Зовут меня Николай Андреевич Репнев, – представился мафиози. – Я хотел бы предложить вам простую, но весьма высокооплачиваемую работу... – Серьезно сказал Корень и осекся, услышав хриплый смех Дарофеева.

– Вы случайно не имеете дела с криминальными структурами? – Слегка успокоившись спросил целитель.

Репнев от неожиданности привстал. Он, готовясь к этой встрече, предполагал, что экстрасенс может его вычислить, но чтобы это произошло так быстро...

– Я вижу, от вас ничего не скроешь... – набычившись грозно проговорил Николай Андреевич. И вновь был удивлен, опять услышав раскаты хохота.

– Вы сами раскололись... – утирая выступившие слезы сказал целитель. – Дело в том, что точно такими же словами меня вербовал один ваш коллега.

– Сивый? – Предположил Корень.

– Он самый. Но хочу заранее вас предупредить. Если то дело, с которым вы ко мне ввалились хоть каким-то образом связано с криминалом – я отказываюсь.

– Увы, – вздохнул Николай Андреевич. – Напрямую.

– Тогда...

Чтобы предупредить последующий отказ, Репнев прервал Игоря Сергеевича:

– Мне нужен убийца Кропаля!

– Постойте... – Пономарь посмотрел прямо в глаза мафиози. – Не такое ли это убийство, когда преступник зарезал всех, кто был в квартире?

– Да...

– Это уже становится интересным... – тихо пробормотал Пономарь.

– Что? – Не расслышал Репнев.

– Это я сам с собой, – пояснил Игорь Сергеевич. – Рассказывайте.

– Дело в том, что у Кропаля была не только внутренняя охрана, но и внешняя. Во дворе, в машине, постоянно дежурил один из наших людей. Так этот человек клянется, что никого не видел. А след мокрушника проходил около этой тачки. Дальше. Первым он зарезал телохранителя, который сам ему и открыл. Я знал этого парня. Он был жутким перестраховщиком. Если видел незнакомую рожу – сразу за пистолет. И ведь открыл...

– Да, странно... – задумался Дарофеев. – Больше никаких странностей не было?

– Вроде нет... Хотя... – Репнев почесал подбородок. – Но это у Рубленого... Сходка там была в Интуристе или что, не знаю. И к нему тоже заглянул этот деятель. Рубленый как раз вышел перетереть, не было его минут пять, не больше. А вернулся – восемь трупиков. И след ботинок кровавый. И ни коридорная, ни менты охраны ничего не видели. А следы тоже мимо них проходили!

– Невидимка... – хмыкнул Игорь Сергеевич.

– Да, точно! Но как? И зачем? – Репнев в растерянности развел руками. – Я вам заплачу. Очень много заплачу... Только найдите мне того, кто это сделал и того, кто заказал!

– Заказал? – Переспросил Пономарь. И хлопнув ладонью по столу, повторил: – Заказал! Именно!

– Вы беретесь? – Осторожно полюбопытствовал Корень.

– Скорее всего, да... Но я должен еще немного поразмышлять.

– Тогда, – Николай Андреевич погрузил руку во внутренний карман пиджака и извлек оттуда два конверта, – держите. Здесь, – мафиози положил перед Дарофеевым толстый конверт, – фотографии Кропаля. А здесь, – на первый конверт лег второй, – аванс. Тысяча долларов. Сумма, конечно, не ахти какая, но все-таки...

– Но я... – попытался возразить целитель.

– Это не накладывает на вас никаких обязательств, – заверил его Репнев.

– Я настаиваю. – Твердо проговорил Игорь Сергеевич и вложил деньги обратно в ладонь Корня. – Оплата только по факту. Это мое правило.

– Воля ваша. – Пожал плечами Николай Андреевич. – Вот моя визитка, – он протянул целителю розовый прямоугольничек сандалового дерева. – Там все мои номера, мобила, офис. Звоните в любое время.

И мафиози откланялся.

4.

Вернувшись домой, Дарофеев первым делом принял душ. Игорь Сергеевич минут десять стоял под острыми струйками, постоянно меняя температуру воды. То полностью открывая горячий кран, то стоя под ледяным потоком.

Раньше целитель думал, что таким образом он избавляется от патогенной энергетики пациентов, которой он нахватался во время сеансов, но впоследствии выяснилось, что это только часть истины. Когда Пономарь детально отследил все процессы, происходящие с ним во время такой процедуры, он понял, что таким образом он делает себе массаж активных точек, благодаря которому снимается усталость, балансируется энергоструктура организма и идет подпитка праной, содержащейся в воде. Кроме этих, основных, шло еще около дюжины разнообразных процессов. Дарофеев держал их в голове и пользовался, сознательно усиливая, когда в этом была необходимость.

Телефонный звонок отвлек Пономаря от легкого ужина.

Целитель снял трубку.

– Игорь Сергеевич? – Послышался возбужденный голос Изотова.

– Да, Сергей Владимирович.

– Я хочу вас обрадовать. Убийцу мы взяли! – Радостно прокричал майор. – Он, правда, не колется, но все улики налицо. И нож, и окровавленная одежда.

– Поздравляю. – Сухо ответил Дарофеев, понимая, что воспоследует за этими восторгам.

– Вы еще не смотрели оставшиеся снимки? – Задал Изотов ожидаемый и целителем вопрос.

– Пока нет.

– Я, конечно, вас не тороплю... – сказал Сергей Владимирович тоном, говорящим обратное: – Мистика дело такое..

Игорь Сергеевич не любил, когда дилетанты рассуждают о его поле деятельности и поэтому прервал майора:

– Как только будет результат – я вам позвоню.

– Хорошо... Запишите мои телефоны...

Введя данные фээсбэшника в свою электронную записную книжку, Дарофеев попрощался с Изотовым и отключил зуммер телефона. Предстояла работа.

Усевшись за письменным столом, Игорь Сергеевич поставил перед собой пишущую машинку «Olivetti», вставил в нее чистый лист бумаги. Пономарь в недавнем прошлом научился печатать «вслепую» и теперь, всякий раз, когда во время медитации требовалось чего-то записать, набивал разборчивый машинописный текст, не утруждая себя расшифровкой собственных каракулей.

Рядом с пишущей машинкой целитель положил три отобранные им фотографии. На каждой из них был изображен общий вид убийства. Два от Изотова и один от Репнева. Определив для себя порядок, в котором он будет работать со снимками, Дарофеев начал медитацию.

Через четверть часа все было готово, адреса и имена преступников выстроились в шесть аккуратных строчек.

И лишь вернувшись в обычное состояние сознания Игорь Сергеевич вспомнил, что не выяснил одной важной детали: зачем эти люди совершили свои преступления Решив, что это можно выяснить и позже, целитель набрал номер Изотова.

Глава 4

1.

После похорон Сергея Серафимовича Дубова и его жены, Совет учредителей и директорат банка «Аркада» собрался на внеочередное совещание. Первая его часть была траурной, а на обсуждение запланировано три вопроса: назначение нового заместителя управляющего, усиление мер охраны сотрудников и некое, пока что не раскрывавшееся предложение, от начальника службы безопасности.

Вел совещание председатель Совета учредителей Виктор Афанасьевич Дробышев. Его срочно вызвали с переговоров, которые он проводил в Торонто и вид у господина Дробышева был явно не выспавшийся. Встав, он кашлянул, призывая к тишине и начал:

– We grieve over the death of... – траурным голосом проговорил Виктор Афанасьевич и понял, по недоуменным лицам собравшихся, что вещает что-то не то. Еще раз кашлянув, он пробормотал:

– Извините... – и повторил свою первую фразу по-русски, – мы все глубоко скорбим о безвременной кончине Сергея Серафимовича Дубова. Прошу почтить его память вставанием и минутой молчания.

Оборотень

Все поднялись с кресел и склонили головы. Минута молчания длилась секунд пятнадцать, после чего Дробышев произнес:

– Прошу садиться.

После того, как утих шум, производимый усаживающимися в них, Виктор Афанасьевич взял отпечатанный лист с некрологом и, нагнав на себя скорбный вид, что было очень легко сделать, учитывая, что ему не удалось поспать в самолете, с выражением зачитал подготовленный референтом текст. Закончив перечислением подписей под некрологом, Дробышев оторвался от бумажки и, в порыве внезапного альтруизма сказал:

– Хочу внести предложение. От Совета учредителей и Управления банка назначить родителям покойного пожизненную пенсию в размере...

Когда Виктор Афанасьевич начал говорить эту фразу, его секретарь побледнел и, резко вскочив, подбежал к председателю Совета учредителей и прошептал ему на ухо:

– Его родители уже умерли!..

Нимало не смутившись, Дробышев закончил:

– В размере пятисот долларов в месяц. Родителям или иным ближайшим родственникам...

Предложение прошло единогласно. На этом траурная часть завершилась и началась деловая. По первому вопросу повестки выступал сам Виктор Афанасьевич.

– Я предлагаю, – и Дробышев взял небольшую паузу, которой хватило, чтобы внимательно взглянуть на каждого из присутствующих, – на должность заместителя управляющего Илью Львовича Семерикова, директора нашего филиала в городе Хумске.

Мнения разделились, но большинством голосов это предложение прошло.

Следующим выступал начальник службы безопасности Павел Петрович Остряков. Он потребовал дополнительного финансирования и расширения штата секьюрити и личных телохранителей. Напуганные гибелью Дубова, учредители согласились.

– А сейчас, – продолжил удовлетворенный Остряков, – я хочу внести еще одно предложение. Как вам известно, ФСБ и МВД ведут розыск убийцы, но пока безуспешно. У нас

же достаточно сил, чтобы провести самостоятельное расследование и, обнаружив преступника, передать его в правоохранительные органы...

На самом деле Павел Петрович темнил. Он хорошо знал Сергея Серафимовича, они были добрыми друзьями и теперь, после смерти Дубова, Остряков хотел отомстить убийце. Кроме всего прочего, начальник службы безопасности знал, к кому обратиться, чтобы с высокой степенью вероятности идентифицировать преступника, без лишних для себя хлопот.

После недолгих дебатов предложение прошло.

2.

Павел Петрович с самого начала понимал, что раз уж такие мощные структуры, как ФСБ и МВД не могут найти убийц, из этого может следовать два вывода. Первый: не хотят. И второй – это им действительно не по зубам.

В прессу каким-то образом просочились сведения о том, что эта волна уничтожения второго эшелона власти происходит разными людьми. Ни разу не случалось так, чтобы на местах преступлений находили одни и те же отпечатки пальцев, которые киллеры оставляли в избытке. С одной стороны это говорило о том, что работают не профессионалы, а с другой – о мощности организации, убиравшей своих противников.

Но почему именно эти люди попали в число жертв, не мог сказать никто. Делались предположения, что все убитые являлись членами какой-то тайной организации, но конкретных доказательств этому не было.

Сам Остряков считал, что на самом деле эти убийства подготовлены российскими спецслужбами. Возможно, убитые в результате каких-то махинаций попали в их поле зрения и тем самым навлекли на себя их кару. Ведь практически все жертвы занимали вторые по важности посты в своих организациях и, значит, имели возможность проворачивать темные делишки.

Но Павел Петрович был уверен, что в случае с Дубовым произошло странное недоразумение. Остряков не первый год знал Сергея Серафимовича, они познакомились на одном из пленумов КПСС, и всегда уважал его за честность. Если Дубов что-то пообещал – он это выполнит. Так, он вытащил Острякова из-под трибунала, когда тот работал замполитом и его обвинили в хищениях из части, где Павел Петрович нес службу. Вытащил, и поставил начальником службы безопасности.

Теперь Остряков чувствовал, что не успокоится, пока не найдет виновника гибели друга. А для этого у Павла Петровича был только один способ. Прибегнуть к помощи экстрасенса.

Года три назад Остряков заболел. Исследование выявило начинающийся цирроз печени, что для Павла Петровича явилось полной неожиданностью. Он думал, что это «профессиональная» болезнь алкоголиков, а Остряков придерживался трезвого образа жизни.

Знакомые присоветовали ему некоего Дарофеева, который, как утверждали, творит настоящие чудеса. Павел Петрович в мистику не верил, но сходил.

Игорь Сергеевич произвел на Острякова неизгладимое впечатление. Целитель жег свечи, ароматические травы, зауспокойным голосом читал молитвы, чуть ли не плясал вокруг Павла Петровича, размахивая руками.

Странно, но лечение подействовало. Через месяц, когда Остряков лег в клинику на обследование, врачи обнаружили у него совершенно здоровую печень. С тех пор Дарофеев стал для Павла Петровича непререкаемым авторитетом во всем, что каким-либо образом касалось метафизических материй. В прошлом году Остряков с замиранием сердца следил за процессом против Игоря Сергеевича. Газеты не жалели красок, сперва описывая, какой

Дарофеев гад и сволочь ползучая, а потом, когда обвинения против экстрасенса оказались неподтвержденными и дутыми, превознося его до небес.

И теперь, делая на собрании учредителей заявление о параллельном расследовании, Павел Петрович в первую очередь рассчитывал на помощь Игоря Сергеевича.

3.

В то утро Дарофеев принимал пациентов на своей квартире в Филях. Раньше он снимал ее, но хозяйка, проникшись безмерным уважением к Игорю Сергеевичу, который не раз помогал этой старушке справиться с недугами, указала Пономаря в завещании. Бабушка тихо почилла и целитель, после волокиты с налогами, оказался обладателем сразу двух квартир.

Просматривая записи приема, экстрасенс вдруг вспомнил, что так и не определил местонахождение пропавшей девушки, Розалии Степановны. Впрочем, ее мать, как Дарофеев с ней договаривался, не позвонила, и теперь Игорь Сергеевич радовался этому обстоятельству, но чувство невыполненного долга тоже давало о себе знать.

До полудня пациенты шли сплошным потоком. Каждые пятнадцать минут раздавался звонок в дверь, но Пономарь не реагировал на них, зная, что больные, ожидающие в прихожей своей очереди, откроют очередному страждущему.

Коллеги Игоря Сергеевича, которые, как и он, принимали на квартирах, заводили себе секретарей. Эти молодые люди выполняли всю рутинную работу по заполнению карточек, велению книги учета пациентов, предварительной психологической обработке, постепенно обучаясь приемам целительства. Дарофеев такого метода обучения не признавал. Однажды он попробовал подтянуть так одного талантливого молодого человека, но тот, смотря на манипуляции Игоря Сергеевича, совершенно не понимал или понимал по-своему, их подоплеку. Каждое свое действие, чтобы оно оказалось верно воспринятым, целитель должен был объяснять не менее пяти-десяти минут. Такого времени, при нормальном темпе целительства, у Пономаря не было. А раскрывать свои секреты ушам пациента и вовсе было глупо. Поэтому, промучавшись с парнем четыре месяца, Игорь Сергеевич с ним расстался.

Теперь тот, громогласно заявляя, что Дарофеев раскрыл ему все тайны профессии, пытался сделать себе имя на ниве целительства. Игорь Сергеевич имел с нахалом долгую беседу, втолковывая тому, что до уровня мастера ему еще далеко и лечить кого-либо пока рановато, но парень не внял совету.

Сейчас же, разрываясь между отчетностью и самим лечением, Пономарь с тоской вспоминал о спокойных месяцах и подумывал о том, чтобы завести простого секретаря, без излишних экстрасенсорных амбиций.

Процесс лечения шел сегодня очень легко. Дарофеев вошел в ритм и наслаждался своей работой. Но где-то на задворках сознания целителя терзало некое предчувствие, что все это скоро кончится.

Действительно, в самый разгар сеанса, вдруг послышался недовольный гул пациентов, потом дверь приоткрылась и в кабинет кто-то заглянул.

– Займите очередь и ждите. – Не поворачивая головы отреагировал Дарофеев. Голова исчезла, а Игорь Сергеевич понял, что сейчас его будут пытаться упротить делать то, что ему было бы неприятно.

Когда Пономарь закончил с пациентом и тот вышел, вновь возник угрожающий шумок в коридоре. Целитель увидел, как в комнату, оттискивая следующую по очереди даму, пробирается незнакомый человек в камуфляжной форме.

– Что вы себе позволяете? – Ледяным тоном попытокствовал Дарофеев.

– Простите, Игорь Сергеевич, – стал оправдываться мужик, уже полностью просочившись в комнату и придерживая за собой дверь. – Меня просил заехать за вами Павел Петрович.

– Заехать? – Удивился Пономарь. – Все встречи только на моей территории. Так и передайте вашему Павлу Петровичу.

– Но он с меня...

– Голову снимет? – Завершил Дарофеев фразу. – Ничего. Без головы проживете.

Все время беседы целитель работал с неожиданным посетителем. Игорь Сергеевич, как только понял, в чем дело, стал на расстоянии перераспределять энергетические потоки в теле вояки. Успокоив ему муладхару, чакр², отвечающий за энергетику физического тела, которая фонила агрессивностью, Пономарь направил эту энергию в сердечный чакр анахату, где она трансформировалась и спустилась к желудку, в манипуру³. В результате этих манипуляций пришелец почувствовал жуткую неуверенность в себе, у него схватило живот и Дарофееву не составило труда выпроводить незваного гостя.

Но ритм уже был сбит.

Со следующими больными Игорь Сергеевич постарался разобраться как можно быстрее, понимая, что хозяин парня, таинственный Павел Петрович, не заставит себя ждать. Так и случилось. Через полтора часа вновь возникло неприятное шевеление среди пациентов. Дарофеев на мгновение отвлекся от сеанса целительства, настроил людей в коридоре на спокойствие и продолжил работу. Больше никаких поползновений на внеочередное обслуживание не было.

4.

Остряков и не предполагал, что экстрасенс, хотя и такой известный, может быть так загружен. Сняв с дежурства и послав за Дарофеевым одного из своих охранников, дюжего мужика, прошедшего Афган, Павел Петрович спокойно занялся своими делами. И был весьма удивлен, когда посланец, бледный, с бегающими глазами, заявил, что Игорь Сергеевич ехать не пожелал, что у него уйма народа и он ждет Острякова лично, причем в порядке общей очереди.

Непривыкший к отказам, начальник службы безопасности вспылил, накричал на охранника, стуча кулаком по столу. Когда мужик ушел, Остряков несколько минут остывал, внушая себе, что слава портит человека и нельзя обижаться на витающих в облаках. Приведя себя таким образом в относительно спокойное состояние, Павел Петрович вызвал машину и сам направился к целителю, надеясь поставить того на место и дать понять, что такие люди, как Остряков, имеют прав больше, чем все прочее население.

Но когда Павел Петрович вошел в квартиру, где принимал пациентов Игорь Сергеевич, весь пыл Острякова куда-то пропал и он смирно дождался своей очереди.

Войдя в кабинет, начальник охраны замер на пороге. Так все тут переменялось. Исчезли мистическая атмосфера таинственного действия, большая часть смеси языческого и христианского антуража, даже сам целитель больше стал походить на обычного врача. Обстановка в кабинете была простая, как в кабинете поликлиники, лишь несколько горящих свечей говорили о том, что перед Павлом Петровичем не простой доктор, а народный целитель. Да и сам Дарофеев был уже другим. Пропала некоторая нервозность, которую Остряков заметил в свои прошлые посещения, ей на смену пришло подавляющее спокойствие, исходящее от Игоря Сергеевича. Глядя на него, Павел Петрович внезапно почувствовал себя

² Чакр-энергетический узел в теле человека.

³ Манипура – чакр, расположенный в области желудка.

на партийном собрании, где от него ждут самой подробной исповеди и покаяния, а Дарофеев как председательствующий, обличен властью карать и отпускать грехи.

– Павел Петрович? – Сурово спросил председательствующий. У Острякова пересохло в горле и он кивнул. От этого движения наваждение испарилось и Остряков вспомнил где он и зачем.

– Помнится, вы ко мне ходили... – продолжил Дарофеев.

– Да, – ответил Павел Петрович, – с циррозом...

– Как, не беспокоит?

– Нет, со здоровьем у меня пока все нормально... Я к вам вот по какому вопросу...

Сделав небольшую паузу, Остряков дождался реакции Игоря Сергеевича, но тот молчал и внимательно смотрел на визитера.

– Убили заместителя управляющего нашего банка.

На эту новость губы целителя слегка разошлись в легкой улыбке:

– И вы, очевидно, хотите, чтобы я нашел убийцу... – предположил Пономарь.

– Да – согласился Остряков, стараясь не выдать своего удивления, – но не только...

– Что же еще?

– Я хочу знать, кто заказчик.

– Это непросто... – Игорь Сергеевич уже понял, что речь идет как раз о той непонятной серии убийств, которые переполюсовили все сферы власти, начиная от официальной политики и кончая криминальными структурами.

– Я понимаю... – мелко закивал Павел Петрович, восприняв эту реплику как намек об оплате. – Назовите сумму.

– Видите ли... – целитель пристально посмотрел на Острякова и тот понял, что невольно сказал какую-то глупость. – Стопроцентно гарантировать, что я действительно кого-то найду, я не могу. Поэтому в данном случае, если я, конечно, возьмусь за это дело, сумму, как вы выразились, вы определите сами. А теперь, расскажите все по порядку.

– На самом деле, – прищелкнул губами Остряков, – Убиты были трое. Или четверо... Короче, Сергей Серафимович Дубов, он был нашим заместителем управляющего, его жена, водитель банка и... попугай. У всех... В общем, головы им свернули...

– У всех сломаны шейные позвонки? – Переспросил Игорь Сергеевич.

– Да. Именно.

– Интересно... – Пономарь качнул головой из стороны в сторону. – Продолжайте...

– Вот, собственно, и все, что известно... Произошло это в прошлую пятницу вечером, когда Сергей вернулся с работы. Как, что, почему, никто не знает...

Игорь Сергеевич задумчиво молчал. Остряков не выдержал паузы и холодно спросил:

– Так вы беретесь?

Целитель с достоинством кивнул.

– Мне нужен адрес или какие-нибудь вещи покойного, его снимки. Лучше, конечно, с места гибели...

– Увы, – развел руками Павел Петрович, – ничего такого у меня нет. Только адрес...

– Ничего, хватит.

Записав название улицы, номера дома и квартиры, целитель опять взглянул на визитера и произнес:

– Я не знаю, когда у меня появятся эти сведения, поэтому, как только что-нибудь прояснится – я вам позвоню. Договорились?

– Да... – недовольно скривился Остряков, но спорить было бессмысленно.

После его ухода Игорь Сергеевич, занимаясь очередным больным, размышлял об этих странных совпадениях. Уже три разные организации за последние два дня попросили его помочь им в поисках организатора этой бойни. Видимо, дело действительно настолько

сложно, что без него, Пономаря, не обойтись. Да и само такое совпадение значило, что Дарофеев, хочет он того или нет, уже кармически завязан с таинственным организатором. И, следовательно, этот узел надо распутать.

Решив так, целитель вдруг почувствовал какое-то облегчение. Такое, какое бывало у него обычно после принятия абсолютно верного решения.

Глава 5

1.

Преступника схватил и без лишнего шума. Он, впрочем, и не сопротивлялся. Безмерно удивленный присутствием в своей квартире людей из ФСБ, убийца, которым оказался Илья Дмитриевич Серов, крановщик одного из московских СМУ, не отпираясь опознал предъявленные вещи, как принадлежащие ему. После этого был оформлен протокол задержания и преступника отвезли на Лубянку.

Сергей Владимирович, которому немедленно сообщили об успешном аресте, не стал торопиться с допросом. Он приказал снять с Серова отпечатки пальцев и не беспокоить его до завтра, чтобы тот имел время поразмышлять над своей участью.

С утра Изотов отослал своих ребят на задержание тех двоих, адреса которых ему вчера вечером продиктовал Дарофеев. После того, как команды покинули здание, в кабинет к майору доставили арестованного Илью Дмитриевича. Преступник был бледен и затравленно озирался по сторонам.

– Присаживайтесь... – ласково предложил майор.

Подозреваемый примостился на краешке стула, нервно потирая заскорузлые ладони.

С минуту Сергей Владимирович перебирал бумаги на столе, потом, расположив перед собой чистый бланк протокола допроса и ручку, вперился взглядом в переносицу Серова.

Тот почти сразу отвел взгляд, и Изотов решил, что добиться признания будет делом нехитрым.

– Сначала не для протокола... – Изотов демонстративно накрыл перо ручки блестящим колпачком. – Зачем вы это сделали?

– Что? – Совершенно искренне спросил Илья Дмитриевич.

– Зачем вы убили жену Ивана Ивановича Жалейко и его дочерей? Про домработницу я не спрашиваю, она, наверное, просто под руку попала... Так?

– Я не убивал... – ошарашено прошептал Серов и, вскочив, закричал, нависая над майором, брызжа слюной в лицо обвинителю, – не убивал я никого!!!

– Сядьте! – Рывкнул на него Сергей Владимирович, – Или мне позвать конвоиров?

– Да хоть на куски меня режь! Не убивал я!.. – Чуть не плача, прохрипел мужик, но все же послушался и занял прежнее место. – Я вас знаю... Вам только признание надо, а виноват человек, или нет...

– Тихо! – Сурово шикнул на него Изотов. – Успокойся и давай по порядку.

Шмыгнув носом, Серов отер рот тыльной стороной ладони и кивнул.

– У тебя в квартире были найдены рубашка, ботинки и костюм залитые кровью. Откуда она?

– Не знаю... – тихо пробормотал крановщик.

– А я знаю! – Сверкнул глазами майор. – Вот акт экспертизы. – Сергей Владимирович извлек из папки несколько скрепленных листов. – Смотри. «На изъятой у подозреваемого, – подозреваемый – это ты, – рубашке обнаружены бурые пятна, по виду напоминающие кровь...» Так, так, – Изотов проглядел несколько строк, перевернул страницу, – «Экспертиза установила: пятна крови на левом манжете идентичны по составу с кровью покойной Лидии Марковны Жалейко. Пятна на правой верхней грудной части могут одинаково принадлежать как Юлии Ивановне Жалейко, так и Виктории Ивановне Жалейко.» Все ясно?

– Их кровь на твоей рубаше. Почему? Потому что ты их убил. А еще нож, который у тебя изъяли. Над ним тоже эксперты поработали. Все ранения нанесены им! А пальчики? Вся квартира в них!! Я только одного не понимаю: зачем ты там мух перебил? А? – И Сергей Владимирович с прищуром посмотрел на Серова.

Мужик сидел ни жив, ни мертв, понуро опустив голову. На последнюю фразу майора он как-то странно дернулся всем телом и послышались сдавленные рыдания.

Изотов несколько часов мучался с подозреваемым. Серов признавал, что вещи его, но как только речь заходила об убийстве, отрицал все с невероятным пылом. Умаявшись вконец, майор вызвал конвой и препроводил задержанного обратно в камеру.

2.

Прошло уже около часа после ухода Острякова, Дарофеев разделался с последним на сегодня пациентом и включил телефон. Сразу же раздался звонок.

– Я до вас уже минут пятнадцать дозваниваюсь! – Радостно сообщил Изотов.

– Когда у меня больные – я трубку не беру. – Устало проговорил Игорь Сергеевич.

– Значит, вы уже освободились? – Сделал вывод Сергей Владимирович.

– А у вас какие-то сложности? – В свою очередь спросил Пономарь.

– Да, но не знаю...

– Говорите прямо. Если это в моих силах...

– Вы умеете читать мысли? – Рубанул с плеча майор.

– А это так необходимо?

– В общем, да. Мы взяли троих, тех, чьи адреса вы мне продиктовали. Это именно они, убийцы. Все улики налицо, но... Все они яростно отрицают, даже плачет один. Я не первый год на службе, многое повидал, и вижу, когда человек косит под непришейного, а когда действительно ни при чем. И мне кажется, что все они подставки. Хотя и отпечатки их... Короче, я ничего не понимаю.

Я могу, конечно, рассадить их по пресс-хатам, замордовать, но сами знаете, что стоят такие «признания». Так что, не считите за труд, загляните, разберитесь с этими людьми... Ну не могу я побороть это ощущение... – начал Изотов по второму кругу.

– Хорошо. – Прервал его излияния целитель. – Я подъеду.

Вскоре Пономарь шагал по коридорам здания на Лубянке. Какой-то сержант, посланный майором, чтобы встретить Дарофеева, проводил его прямо к кабинету Сергея Владимировича. Обменявшись рукопожатием с фээсбэшником, Игорь Сергеевич сразу спросил:

– Где мой клиент?

– Один? – Недоверчиво переспросил Изотов: – А я думал, что вы сразу троих...

– Это если у меня времени да и сил, хватит.

Пономарь приbedнялся. Не то чтобы он полностью забыл, что такое усталость, иногда она давала о себе знать, но для полного восстановления сил Игорю Сергеевичу требовалось не более пяти минут. Несколько раз он ставил над собой эксперименты и без особого вреда для здоровья работал без сна несколько суток подряд.

– Все задержанные в камерах. Я не знал, где вам лучше с ними пообщаться...

– Лучше, наверное, на месте, – проговорил Игорь Сергеевич, – Чтоб не тревожить их лишний раз.

– Как скажете, – с готовностью согласился майор. Он позвонил в изолятор и заказал пропуск на целителя. А через четверть часа Игорь Сергеевич уже разглядывал в «волчок» сидевшего в камере Илью Дмитриевича Серова. Убийца сидел, прикрыв глаза ладонью, не реагируя на шум у двери.

– Поговорить с ним не нужно? – Сергей Владимирович кивнул в сторону окованной двери.

– Пока нет. – Отрицательно мотнул головой целитель. – Мне бы расположиться по соседству с ним...

– Камера справа свободна. – Писклявым голосом сообщил сопровождавший их сержант-охранник, перебирая гремящие длинные ключи.

– Откройте. – Приказал Изотов.

Войдя в узкую двухместную камеру, Пономарь огляделся. Деревянные нары в два яруса, стол, на котором чья-то рука вырезала шахматную доску и поле для нардов, унитаз за невысокой отделанной кафелем загородкой и зарешеченное окно, из которого видно было лишь небо да облака. Присев на нары, Игорь Сергеевич ухмыльнулся:

– Вот уж не думал, что буду сидеть в подвалах Лубянки...

Изотов на шутку не отреагировал. Он, слегка нахмурившись, посмотрел на экстрасенса и спросил:

– Нам выйти?

– Да, если можно...

Оставшись в одиночестве, Дарофеев сел поудобнее и закрыл глаза. Чтение мыслей было не очень сложным делом для профессионала уровня Игоря Сергеевича, но требовало высокой концентрации.

Быстро проскочив предварительные этапы подготовки и самонастройки, Пономарь без проблем нащупал поле излучений убийцы. Теперь торопиться не стоило. Существовало несколько методик для проникновения в чужой мозг. Одна из них требовала отождествления с этим человеком, другая, вычленяющая работу мозга из общего биоэнергетического потока, позволяла узнавать, о чем исследуемый думает в настоящий момент. Но эти техники не позволяли считывать информацию из памяти, и Дарофеев применил еще один способ.

Игорь Сергеевич засчитанные секунды наладил контакт с задержанным на энергетическом плане. Вспоминая картины, которые целитель наблюдал во время сеанса ясновидения, наблюдая за тем, как Серов совершал свое преступление, целитель стал транслировать их преступнику, надеясь получить от его подсознания какой-то отклик. Но реакция оказалась странной. Илья Дмитриевич воспринимал эти сцены, как кадры из фильма, как нечто, не имеющее к нему никакого отношения.

Пономарь оказался в замешательстве. Человек, с которым он работал, действительно не помнил, что совершил убийства. Мало того, не помнил и его подсознание, в котором всегда остаются следы прошлых событий. И Дарофеев решил копнуть еще глубже.

В тонком мире у каждого из существ существует информационный двойник. Теперь Игорь Сергеевич вышел непосредственно на него. Но и там никакой информации об убийствах не было!

Зная примерное время совершения преступления, Пономарь напрямую задал Двойнику вопрос: «Что делал Серов в тот момент?» И получил недвусмысленный ответ, который поразил Дарофеева до глубины души. Оказалось, что личности Ильи Дмитриевича в тот промежуток просто не существовало. Она была заменена другой!

3.

С остальными задержанными Игорь Сергеевич работать отказался, ссылаясь на усталость. На самом же деле, ему требовалось переварить полученные сведения. Пока, то, что он узнал, казалось совершеннейшей нелепицей, если бы это не имело места на самом деле. Моментальная замена личности. Бред! Невозможно! Но, Дарофеев помнил это, совершенно недавно он сталкивался именно с такой проблемой...

По пути из изолятора в кабинет Изотова, Пономарь рассказал ему все, что удалось узнать. Сергей Владимирович недоверчиво качал головой, слушая о замене личности, и, наконец, не выдержал:

– Значит, они, этот, по крайней мере, были в момент совершения убийства неменяемы?

– Как врач, могу однозначно сказать, что да. Но все дело в том, что я не знаю, как это сможет подтвердить официальная медицина. Любой психиатр, услышав о нескольких личностях в одном теле поставит диагноз «шизофрения», и будет прав. И залечит человека. Но он ведь абсолютно нормален!

– Но не могу же я его просто так отпустить! – Пожал плечами майор. – Пусть он даже не соображал, что делал...

– О том, чтобы отпустить речи не идет. Вопрос в том, откуда в нормальном человеке чуждая ему личность. Как она туда попала? Почему проснулась? Куда делась? Не будет ли рецидива? Вот вопросы, на которые надо ответить. И чем скорее – тем лучше. Иначе... – Игорь Сергеевич прервался, поскольку они уже добрались до места и Сергей Владимирович повернулся к Дарофееву спиной, открывая дверь кабинета.

Едва они переступили порог, пронзительно задребезжал телефон. Изотов схватил трубку, выслушал, что-то записывая. Окончив разговор, он повернулся к Игорю Сергеевичу злорадно улыбаясь.

– Мне сообщили, что в одно из отделений поступил сигнал о массовом убийстве. Преступник еще на месте. Присоединитесь?

После секундного раздумья, Пономарь согласился.

4.

В подъезде одного из домов на Малой Бронной собралось более десятка человек. Тут был и встревоженный, виновато озирающийся по сторонам участковый милиционер, представители ДЭЗа, оперативники из отделения, а теперь к ним добавилась еще и штурмовая группа ФСБ, Изотов с одним из своих парней и Игорь Сергеевич Дарофеев.

Из квартиры, где проживал Дмитрий Евстафьевич Сурков, заместитель главного редактора газеты «Московская неделя», регулярно доносились звуки ударов. Суетливый участковый рассказал Изотову, что одна из старушек, любительница наблюдать за жизнью соседей с помощью мощного бинокля, позвонила в милицию и сообщила о том, что в квартире на третьем этаже только что убили целую семью. Прибывшие оперативники из ближайшего отделения не решились штурмовать квартиру и вызвали подмогу из убойного отдела ФСБ. По словам милиционера, который экспроприировал у позвонившей старушки оптику и теперь сам вел наблюдение, докладывая обо всем по рации, в квартире никого не было, однако шум из нее доносился регулярно.

Настроившись на ясновидение, Дарофеев определил, что живой в квартире есть. Игоря Сергеевича как током ударила исходящая от него злоба и целитель прекратил эксперименты.

Работники ДЭЗа уверяли, что чёрного хода в квартиру нет и штурмовая группа начала действовать. Двумя ударами кувалды выбив замок, боевики вломились в квартиру. За полминуты они прочесали все помещения и в растерянности остановились. Никого живого не было. Лишь по центру гостиной, в луже крови, лежали три трупа.

Игорь Сергеевич следил за их действиями с лестницы и видел немного. Но вдруг в коридоре появилась странная фигура. Человек шел мимо оперативников, которые не обращали на него никакого внимания. Одежда незнакомца вся была покрыта пятнами свежей крови. Лишь через несколько секунд, когда убийца уже практически добрался до двери и готов был ее захлопнуть изнутри, Дарофеев понял, что на этом человеке оболочка невиди-

мости и он воспринимает его не обычным зрением, а с помощью спонтанно заработавшего ясновидения.

– Вот он! – Крикнул Пономарь. – У двери!

Преступник среагировал незамедлительно. Он замахнулся зажатым в руке окровавленным тесаком на ближайшего оперативника. Того спасло то ли развившееся с годами чувство опасности, то ли он в последний момент все-таки увидел нападающего, но стоящий у входа фээсбэшник успел перехватить руку с ножом и моментально провести захват. Преступник выронил оружие и закричал от боли.

После этого блок невидимости с него слетел и все увидели задержанного убийцу. Пока его заковывали в наручники, он лишь шипел, все еще яростно сопротивляясь. Церемониться с ним не стали и один из оперативников ударом в челюсть отключил преступника. Но и после этого убийца продолжал конвульсивно дергаться.

5.

Задержанного приковали к трубе отопления и обыскали.

Из найденного удостоверения выяснилось, что это товаровед фирмы «Ле Монти» Василий Николаевич Щербаков.

Вскоре он пришел в себя, но на все вопросы Изотова отвечал лишь нечленораздельным рычанием и воем, от которого волосы на всем теле вставали дыбом. Дарофеев созерцал этот странный допрос и криво ухмылялся. Лишь когда Щербаков клацнул челюстями у самого носа Сергея Владимировича, слишком близко наклонившегося к задержанному, Пономарь решил вмешаться.

– Так вы ничего не добьетесь. – Игорь Сергеевич взял майора за рукав и потянул за собой. Тот, не возражая, последовал за целителем.

Зайдя на кухню, где все оказалось перевернуто вверх дном, а на центральной очищенной от мусора площадке было кладбище разрубленных пополам тараканов. Подняв каждый по стулу, майор и целитель расположились напротив друг друга.

– Сейчас это не человек, – вздернув брови и слегка покачав головой, как бы в подтверждение своих слов, проговорил Игорь Сергеевич.

– А кто? – Недоверчиво хмыкнул Изотов.

– Не знаю... Сейчас он и не Щербаков, и не товаровед, сейчас это существо нацеленное убивать. Причем убивать всех и любой ценой. Видишь, что с насекомыми натворил? Я успел просмотреть его ментальное тело. Там нет ничего, кроме ненависти и разрушения. Он даже разговаривать не способен. Не умеет просто...

– А можно его как-то вывести из этого состояния?

– Наверное, да. Но тогда он забудет все, что натворил.

– Еще один невменяемый, – сплюнул Сергей Владимирович.

– Да. – Просто ответил Дарофеев.

– Но откуда они берутся? Почему их так много? Эпидемия какая-то...

– А вот это и мне хотелось бы выяснить. – Невесело усмехнулся Игорь Сергеевич. – И я за это дело уже взялся.

– Помощь нужна?

– Вряд ли... – пожал плечами Пономарь. – Это энергетические дела. А туда непосвященным лучше не соваться. Хотя... Если вы сможете мне рассказывать о ходе следствия...

Когда Сергей Владимирович и Дарофеев, договорившись о продолжении сотрудничества, вернулись в комнаты, там уже безраздельно властвовали эксперты. Сверкала фото-вспышка, кто-то, уже разрезав одежду на трупах, промерял размеры и расположение ран и диктовал это своему помощнику.

Но преступника на его месте у трубы не было.

– Где задержанный? – Переполошился Изотов.

– Да куда... – начал оперативник, охранявший Щербакова, замолк, бросив взгляд на пустое место, и прошептал, – Господи, где же он?..

– Тут. – Дарофеев видел это подобие человека, несмотря на то, что на нем опять была отводящая глаза оболочка. – Он опять стал для вас невидимым.

– Так его... – Сергей Владимирович шагнул в сторону преступника, но Пономарь успел ухватить его за рукав кителя и остановить.

– Постойте. Я хочу разобраться в природе его невидимости, – объяснил свой поступок Игорь Сергеевич, – с такой структурой я еще не встречался.

– Хорошо... – отступил майор.

Приблизившись к невидимке на безопасное расстояние, Дарофеев начал рассматривать энергетические потоки, пронизывающие тело этого человека. Получалась довольно занятная картина. Убийца, как оказалось, воздействовал на муладхары всех присутствующих. Воздействие это было почти чисто информационным и позволяло преступнику быть вне поля зрения кого бы то ни было, кроме Пономаря. Так что увидеть этого человека можно было лишь периферийным зрением. Кроме этого, существовала и страховочная система. Тело невидимки окружала энергетическая оболочка, структурированная таким образом, чтобы при взгляде в упор, смотрящий видел пространство за спиной этого человека, не замечая его самого.

Разобравшись с этим, Игорь Сергеевич решил, что непозволительно оставлять преступника в таком состоянии и, перехватив энергетические потоки, исходящие от него, перекрыл их. Изотов вздрогнул, когда из пустого пространства мгновенно материализовался человек, яростно грызущий свою руку. Рот его был весь в собственной крови, но человеческие зубы плохо приспособлены для отгрызания собственных конечностей и преступник успел оторвать у себя лишь изрядный кусок кожи.

– Что творит! – Воскликнул оперативник и, в два шага преодолев расстояние до преступника, вырвал его руку из окровавленного рта. Задержанный зарычал, и получил ребром ладони по шее.

Через несколько минут убийцу отковали от трубы, перевязали, и, поддерживая под руки, затащили в машину.

Дарофеев вызвался ехать в том же автомобиле, попросив Сергея Владимировича, чтобы кто-нибудь вел его «Москвич».

Сев на переднее сидение «Волги», Игорь Сергеевич первым делом посмотрел на показания спидометра. Убийца, спеленутый, сидел сзади и глухо порывкивал.

Автомобиль тронулся. Пономарь пристально следил за меняющимися цифрами на измерителе расстояния у спидометра. И как только счетчик приплюсовал следующие четыреста восемьдесят метров, сзади раздался нечеловеческий вопль:

– Ой! Бо-ольна-а-а!!!

Потом до убийцы дошло его странное состояние и он во всю глотку заверещал:

– Отпустите, суки! Куда вы меня?! Отпустите, мать вашу!!!

Глава 6

1.

После того, как Дарофеев уехал домой, задержанного Щербакова поместили в тюремную санчасть, у Изотова оставалось еще одно дело. Майор спустился в отдел пропусков ФСБ и, оглядев немногочисленную публику, там собравшуюся, громко спросил:

– Гражданка Серова есть?

Встала средних лет женщина, пытавшаяся толстым слоем пудры скрыть темные мешки под глазами, но ее покрасневшие белки выдавали и бессонную ночь, и пролитые слезы.

– Это я... – сказала женщина.

Устроившись в одном из пустых кабинетов, Сергей Владимирович начал допрос супруги Ильи Дмитриевича. Ее звали Светлана Юрьевна, она пыталась держаться спокойно, но пальцы, то играющие с замком сумочки, то промакивающие платочком уголки глаз, выдавали нервозность Серовой.

– Знаете ли вы, что произошло? – Спросил Изотов после того, как закончились официальные вопросы, удостоверяющие личность допрашиваемой, необходимые для заполнения протокола.

Светлана Юрьевна отрицательно покачала головой.

– Ваш муж, Илья Дмитриевич Серов, совершил массовые убийства. Его жертвами стали Лидия Марковна Жалейко, двадцати пяти лет, Юлия Ивановна Жалейко и Виктория Ивановна Жалейко, каждой потри года, Клавдия Ивановна Сумская, пятидесяти одного года и африканский годовалый крокодил Гришка.

После каждого перечисляемого имени супруга убийцы, словно уменьшалась в размерах, сутулясь все сильнее и невольно вжимаясь в спинку стула.

– Убитая Лидия Марковна являлась женой управляющего трастовой компании «Бином» Жалейко Ивана Ивановича.

До Светланы Юрьевны эти слова майора доносились как сквозь плотный туман.

– А теперь скажите, не упоминал ли ваш муж когда-либо эту фамилию, имена, не было ли у него каких-либо отношений с этой компанией?

– Нет... – глухо проговорила Серова. – Нет, никогда...

– Хорошо, а не замечали ли вы каких-либо странностей в поведении вашего мужа за последнее время?

– Пожалуй, нет... Хотя... Знаете ведь, зарплату месяцами не платят, работы нет, вот он и съездил на пару недель на шашку. А вернулся, хотя и с деньгами, но странный какой-то... Нервный... Правда, через неделю это прошло, но появилось у него во взгляде что-то такое... Непонятное...

И вдруг, словно сломалась плотина, сдерживающая чувства Светланы Юрьевны, она в голос заревела, причитая:

– Нет, не мог он убить!.. Вы знаете, какой он у меня? Он добрый, не то, что вся эта пьянь... Он не мог... И девочек... Он ведь детей любит... А я не могу... Мы даже усыновить хотели... А денег нет...

Смущенный таким проявлением чувств, Изотов смог лишь беспомощно проговорить:

– Успокойтесь... Успокойтесь, пожалуйста...

Вытерев слезы, женщина высморкалась и посмотрела на майора красными глазами:

– Что же теперь будет? Его посадят?..

Вздохнув, Сергей Владимирович нахмурился и щелкнул кнопкой зажатой в ладони шариковой ручки:

– Не хочу вас обманывать или обнадеживать... Ситуация с этим делом очень странная. И есть подозрение, что ваш муж в момент совершения преступления был невменяем... Но подтвердить это смогут только эксперты...

– Невменяем? – переспросила Серова. – Это значит – сумасшедший? А сумасшедших не сажают?

– Нет, сумасшедших не сажают... – подтвердил майор.

– Тогда пусть! Приводите ваших экспертов! – И добавила уже гораздо тише. – Пусть ненормальный, зато на свободе... Дома...

Сергей Владимирович не стал разочаровывать женщину, говоря, что признанного невменяемым может ждать длительное лечение в психиатрической клинике. Вместо этого Изотов решил резко переменить тему разговора:

– Так вы говорили, что он съездил на шашку и вернулся странным. А не скажете, куда он выезжал?

– На Урал куда-то... – Светлана Юрьевне пожала плечами. – Город с таким простым названием... Хумск! Да, Хумск...

2.

Пока Игорь Сергеевич добирался до своего дома на Рублевском шоссе, он старался не думать о том, чему свидетелем ему только что повезло быть. Лишь поставив «Москвич» в «ракушку» у подъезда, и поднявшись к себе, Дарофеев дал волю воспоминаниям.

Пономарь специально напросился в общество преступника. Целитель подозревал, что если чуждая человеку личность не подвержена временной зависимости, то механизм ее выключения мог зависеть от каких-то других факторов, например, от расстояния до места преступления. И эта догадка блестяще подтвердилась.

В машине, на глазах оперативников Игорь Сергеевич медитировать не хотел. Это могло вызвать лишние вопросы. Изотов взял его с собой, предупредив, что будет выдавать экстрасенса за представителя какой-то секретной организации. Но теперь, дома, Игорь Сергеевич быстро сварганил себе обед и, в предвкушении новых открытий, съел все, почти не обращая внимания на вкус пищи.

Устроившись на полу в позе «падмасана», Дарофеев предался воспоминаниям. Его энергетическое тело запомнило все, что происходило с преступником, когда тот пришел в себя, и сейчас эту информацию нужно было перевести на уровень сознания.

Для начала Пономарь заново просканировал излучения Щербакова, когда тот был в невменяемом состоянии. Времени было достаточно для самого подробного анализа и целитель обнаружил, что раньше он пропустил несколько достаточно важных моментов.

То, что владело телом убийцы – личностью, даже приблизительно назвать было нельзя. Скорее это была некая программа, которая состояла из трех блоков. Первый блок отвечал за нахождение места жительства жертв, второй со держал ненависть нагнетенную до такой степени, что выходом для нее было лишь физическое уничтожение любого живого объекта, попавшего в поле зрения, но только в квартире. И последний отвечал за отступление. Была дополнительная функция, использующая внутренние резервы организма, с помощью которой человек становился невидим.

Узнать механизм действия первого блока Дарофеев пока и не пытался, его больше занимало то, как убийца приходит в нормальное состояние. Механизм оказался прост до гениальности. В нем оказался задействован подсознательный счетчик расстояния и, когда человек

удалялся от места убийства на пятьсот метров, срабатывал сброс. Программа сворачивалась и отделялась от энергетического тела, на котором она паразитировала.

Пономарь вспомнил, как от головы Щербакова отделилась странная ажурная конструкция и поднялась в воздух. Проследив ясновидением ее эволюции, Игорь Сергеевич выяснил, что она просто растворилась в энергополе планеты.

Эта конструкция и была той программой, которая узурпировала тело Щербакова, заставив того пойти на преступление. Дарофеев, мысленно вернувшись немного в прошлое, нашел локализацию этого образования. Если привязываться к внутренним органам, то программа располагалась на голове. Одна ее часть находилась в области мозжечка, другая сплошной сеткой покрывала темя, а длинный «хвост» тянулся вдоль по позвоночнику и уходил в копчик, напрямую подпитываясь от самой энергоемкой чакры – муладхары.

Рассмотрев все это безобразие, Пономарь запомнил энергоинформационные характеристики подавляющей личность программы и теперь, он был в этом уверен, смог бы распознать ее на любом носителе. Нерешенным оставался один вопрос. Программа эта явно была творением чьей-то воли. Но автор этого произведения черной информационной технологии настолько постарался избавить свое творение от следов своей личности, что целителю, как он не выискивал хоть какую-нибудь зацепку, ничего обнаружить не удалось.

Решив, что поищет изготовителя на своей вечерней медитации, Игорь Сергеевич вышел из транса и, со смаком потянувшись, пошел к телефону, прослушать, что записалось на автоответчик. Звонили, большей частью, пациенты. Кто благодарил, кто сообщал, что просит перенести его сеанс, какой-то псих очередной раз предупреждал Игоря Сергеевича, что «разумные эйдосы планетарного сознания не потерпят вмешательства инопланетного эмиссара инсектоидов», которым и являлся, по мнению говорящего, господин Дарофеев. Пономарь знал этого безобидного умалишенного, сдвинувшегося на чтении Даниила Андреева. Помочь ему, без его согласия, целитель не мог, и тот изредка веселил экстрасенса подобными фразами.

Но следующий звонок оказался от Корня. Ему Игорь Сергеевич уже сказал адрес убийцы Кропаля и теперь мафиози, кипя гневом, заявлял, что пойманный его ребятами человек оказался невиновен, далее следовало ультимативное приглашение Дарофеева на встречу, чтобы разобраться во всем раз и навсегда. На эти угрозы, несмотря на то, что они были куда серьезнее, нежели предупреждения «разумных эйдосов», целитель отреагировал лишь усмешкой. Если Кропаль разумный человек, то ему можно кое-что объяснить, и он успокоится.

Но не успел целитель включить телефонный аппарат, как раздался звонок. Говорил Сергей Владимирович.

– Я побеседовал с женой Серова, того убийцы, которого вы смотрели в изоляторе.

– Так... – отреагировал Пономарь, – интересно.

– Она сообщила, что ее муж летом ездил в город Хумск, на приработки. И после этого он стал странно себя вести...

– Хумск? – недоуменно переспросил Дарофеев. – Это где ж такой находится?

– В предуральи, – пояснил майор. – Я посмотрел по карте, он около Мари Эл, Мордовии.

– Никогда не слышал.

– Его недавно рассекретили. Там куча каких-то закрытых институтов, атомная энергетика, что-то такого типа.

– Понятно, – сказал Игорь Сергеевич.

– Вот. Пока все, – доложил Изотов. – Будет чего новенькое – перезвоню.

– Спасибо, – радушно проговорил целитель.

Как только Игорь Сергеевич повесил трубку, раздался требовательный звонок в дверь. Посмотрев в глазок, Дарофеев увидел знакомую физиономию Корня. Глава мафии прибыл собственной персоной.

3.

Зажатый на заднем сидении новой «Волги» между двумя головорезами, Пономарь оставался совершенно спокоен. На «штурманском» месте сидел Корень и его затылок выражал презрение к экстрасенсу. За все время, от момента, когда Игорь Сергеевич, улыбаясь, отворил дверь, и до нынешнего, не было произнесено ни слова. Бандиты, ворвавшиеся в дарофеевскую квартиру из-за спины босса, вывернули Пономарю руки, и, как он был, в домашнем кимоно и тапочках, запихали сперва в лифт, а потом и в машину. Целитель не сопротивлялся.

«Волга» проехала по Рублевскому, свернула на Кутузовский, промчавшись мимо Поклонной горы, где у колонны бронзовых мертвецов, несмотря на поздний час, катали детишек на пони и верблюде. Промелькнул и стигнул Киевский вокзал, машина покатила по Садовому кольцу.

Игоря Сергеевича привезли в район Чистых Прудов, там, во дворах, за театром «Современник», водитель затормозил и остановился у какого-то старинного дома. Дарофеева вывели из машины и, уже не заламывая руки, повели в подъезд.

Несколько пролетов и остановка у обитой черным дерматином двери. Не отпуская целителя, один из бандитов нажал на кнопку звонка. Внутри отозвалось пронзительным треском. Через мгновение дверь распахнулась, возникший в проеме охранник с автоматом лишь мельком взглянул на прибывших и отступил в темноту.

Подлинному коридору Игоря Сергеевича провели в одну из комнат. Первое, что бросилось в глаза Дарофееву, был сидящий на стуле человек. Голова его безвольно свешивалась, и по груди, спускаясь на мускулистый живот, шла неширокая алая полоска. По полу были расстелены цветастые листы «Экстра-М», и там, среди обилия красного, практически не были заметны кровавые капли.

– Посмотри, что из-за тебя с человеком сделали!

Корень подошел к сидящему и за волосы поднял тому голову. Лицо, представшее взору Дарофеева больше походило на рисунок из анатомического атласа. Пустое, с закрытыми глазами, сплошь покрытое кровью. Внезапно губы разжались и изо рта, вместе с черно-красным комком, вывалился натужный стон. Николай Андреевич, раздув ноздри, посмотрел в глаза целителю и отпустил волосы несчастного. Голова упала на прежнее место.

– Он не признался, – со зловещей улыбкой проговорил Репнев. – И я хочу объяснений. Иначе...

Дарофеев не любил, когда ему угрожают, он приходил от этого в бешенство, но сейчас, памятуя о том, что он не должен допускать негативных мыслей, целитель внутренне простил нетерпеливого мафиози и твердо произнес:

– Вы их получите. Но сперва я хочу получше рассмотреть этого человека.

– Уже нечего рассматривать... – хмыкнул один из головорезов, приведший сюда Игоря Сергеевича. Боевик хотел было еще что-то добавить, но Корень шикнул на него и парень умолк.

– Пяти минут хватит? – Поинтересовался Репнев.

– Вполне, – кивнул Дарофеев. – И, если можно, оставьте нас...

– Бежать не советую... – предупредил Николай Андреевич и сделал знак охранникам. Те удалились, Корень вышел последним и оставил дверь чуть приоткрытой.

Пономарь, стоя к мафиози спиной, позволил себе широко улыбнуться. Если бы Дарофеев захотел, он в любой момент мог бы уйти отсюда. Или даже не дать себя захватить. Но ему нужно было рассказать новому боссу мафии про то, что на самом деле происходит, а лучшего момента и придумать было нельзя.

Присев на корточки у крашеной синим стены, Игорь Сергеевич настроился на экстра-сенсорное восприятие и, отведя взгляд от избитого киллера, стал изучать его на уровне энергетики. Наложённой программы, естественно, уже не было, но целитель четко видел тот след, который она оставила в биополе убийцы.

Нечего было и думать о том, чтобы несчастный помнило совершенном преступлении. Дарофееву было искренне жаль этого человека, но помочь ему целитель мог лишь побеседовав с Репневым. И тут уж Пономарь решил приложить максимум усилий, чтобы мафиози ему поверил. Встав, целитель подошел к двери и выглянул в коридор.

– Все, – сказал Игорь Сергеевич. Из темноты тут же вынырнул охранник и кивком пригласил целителя идти вперед. Дарофеев прошагал мимо нескольких, едва заметных во мраке дверей, пока боевик не скомандовал:

– Направо!

Потянув ручку оказавшейся перед целителем двери на себя, охранник шлепком между лопаток послал Дарофеева в освещенное пространство. Там, вальяжно развалившись на диване, ждал Николай Андреевич. Перед ним, на сервировочном столике, стояла прямоугольная бутылка джина, ведро с кубиками льда, полуторалитровый «Швепс», с желтой этикеткой, ломтики лимона, колбасы и красной рыбы. Экстрасенса кольнуло странное предчувствие. Словно у Корня было что-то лишнее в его облике.

– Ну что? – Корень отхлебнул из высокого бокала.

– Все ясно, – Игорь Сергеевич присел рядом с мафиози взял тонкостенный стакан, плеснул в него джина, обильно разбавил тоником, кинул в коктейль пару льдинок.

– А мне ничего не ясно! – Николай Андреевич махнул рукой с бокалом так, что его содержимое чуть не выплеснулось. – Это он убийца? Тогда почему он не колется? Мои ребята-спецы. И тут такой косяк. А? Почему?

– Сперва я хочу задать один вопрос, – осторожно начал Игорь Сергеевич, одновременно нащупывая частоту биения энергополя мафиози. – Вы делали у него обыск?

– Да, конечно...

– И не находили ли вы билет из города Хумск?

Корень уставился на целителя с таким выражением лица, будто вместо Дарофеева перед ним возникло настоящее привидение. Но это длилось лишь мгновение. Мафиози расплылся в улыбке:

– Я и забыл... Игорь Сергеевич же у нас ясновидящий... Да, нашли. А какое это имеет отношение к нашим разборкам?

– Прямое. – Целитель уже вошел в контакт с биополем Репнгва и начал потихоньку воздействовать на его анахату⁴, заставляя, тем самым, относиться к своим словам с большим доверием. – Я сегодня узнал, что еще один из убийц этой серии побывал в Хумске.

– И что?

– А то, что он привез оттуда программу, которая заставила его убивать. Точно такая же висела и на этом клиенте. – Игорь Сергеевич кивнул куда-то в сторону. – Все дело в том, что в момент, когда эта программа включается – человек забывает все. Кроме одного – убивать. Причем не просто убивать, а изничтожать все живое. Этакая тотальная война.

Николай Андреевич недоверчиво покачал головой, но воздействие целителя уже работало и уровень критичности, к получаемым сведениям, у Корня несколько снизился.

⁴ Анахата – сердечный чакра, отвечает за эмоциональное состояние человека.

- Значит, он в натуре ни хрена не помнит?
- И не вспомнит никогда. Это уже вне его мозга или памяти...
- Странные ты вещи говоришь, Пономарь... Но, почему-то я тебе верю... – Репнев приложился к своему бокалу и отпил. Целитель последовал его примеру.
- Но тогда, – начал выстраивать Корень логическую цепочку, – в этом Хумске сидит кто-то, кто все это запланировал? Так?
- Так, – подтвердил целитель.
- И кто же это?
- Пока не знаю. Но, думаю, это дело ближайшего времени. Я взялся расследовать эти убийства и выйду на организатора!
- Хорошо бы... – вздохнул Николай Андреевич и в этот момент Пономарь вдруг понял, что же показалось ему лишним в мафиози. Своим экстрасенсорным восприятием целитель нащупал на голове Репнева непонятный энергетический «рог». Его структура подозрительно напоминала те ажурные конструкции, которые отделились от головы убийцы в момент завершения работы программы.
- Я вам больше скажу, – серьезно сказал Пономарь, всматриваясь в странное образование, – есть вероятность, что вы будете одной из жертв.

4.

Дома, анализируя проделанную над Николаем Андреевичем работу по удалению «рога», Дарофеев никак не мог избавиться от мысли, что он что-то проглядел и недоучел. Наконец, после десяти минут усиленных размышлений, до Игоря Сергеевича дошло, что он так до сих пор и не знает, как именно эта штукавина присосалась к голове мафиози. А если предпосылки к этому еще сохранились, «рог», который, как определил целитель, является чем-то типа направляющей антенны для киллеров, может повиснуть на голове Репнева снова.

Другой вопрос, как он туда попал. Ведь Корень в Хумске не был, но неизвестно, вдруг в Москву приезжал неизвестный установщик деструктивных программ и прицепил это образование при мимолетной личной встрече с бандитом. Но если установка происходила на расстоянии – Репнев в опасности до сих пор. Неизвестно, когда автор убийств заметит, что его будущую жертву «очистили».

Но теперь, когда целителю стало известно, что, по крайней мере, двое запрограммированных убийц побывали в славном городе Хумске, возникла вероятность, что центр паутины находится именно там. Оставалось лишь его обнаружить.

Подготовку к вечерней медитации Дарофеев провел со всей возможной тщательностью. Он дважды проверил свой блок астральной невидимости. После встречи с убийцей-невидимкой, Игорь Сергеевич добавил туда небольшое усовершенствование, дополнительный уровень защиты. И, лишь проделав все приготовления, пустил своего двойника в информационный океан.

Предварительно Пономарь справился по карте России, где конкретно находится Хумск и сейчас тонкое тело экстрасенса, поднявшись над Москвой, устремилось к Уралу. Это оказалась очень странная медитация. Прибыв наместо, где по карте должен был находиться город, Игорь Сергеевич ничего там не обнаружил. Покружив над пустым местом, Дарофеев понял, что его пытаются надуть. Дороги, которые вели в Хумск, резко обрывались или, что то же самое, возникали ниоткуда.

Привязавшись к одной из таких трасс, энергетический двойник целителя попытался проследить ее ход и в какой-то момент буквально стукнулся лбом о мощную преграду.

Ею оказалась настоящая стена, или полусфера, невидимости, покрывавшая, очевидно, все окрестности Хумска.

Дарофеев не был готов к такой встрече. Ему и в голову не могло прийти, что можно закрыть от экстрасенсорного наблюдения целый город. Правда, непроницаема эта преграда, как понял экстрасенс после столкновения, была лишь для достаточно плотных энергетических тел. Таких, какие используют в работе обычные экстрасенсы. Спектр же возможностей Игоря Сергеевича был несколько шире. Но, в любом случае, эта стена возникла неспроста.

Целитель вернул своего двойника в Москву. Уже выйдя из медитационного состояния, Дарофеев попытался прикинуть, кому же по силам воздвигнуть встреченную им защиту. Всяко получалось, что это плод коллективного творчества, ведь для ее постоянного поддержания в рабочем состоянии «требовалась уйма психической энергии, а одному человеку это было явно не под силу. Следовательно, здесь всплывает целая организация. И Пономарь порадовался, что не стал прошибать лбом встретившуюся стену, иначе еще неизвестно, в чьи лапы он бы попал.

Но теперь, зная с чем приблизительно ему придется столкнуться, Игорь Сергеевич наметил программу подготовки нового, более совершенного энергетического двойника для встречи с неведомым и, загрузив ее в подсознание, чтобы она работала там, не мешаясь под ногами, отправился спать. Сроком полной готовности дубля Дарофеев назначил три часа пополудни завтрашнего дня.

Глава 7

1.

Дождь начался еще ночью, и Дарофеев, несмотря на то, что выехал несколько раньше обычного, на прием все же опоздал. Когда он вышел из лифта, на площадке перед его филевской квартирой уже стояли четверо пациентов. Их зонты, раскрытые, сушились тут же на лестнице.

Открыв дверь, Игорь Сергеевич вошел первым. За ним, в порядке очереди, шествовали больные. На переодевание ушли считанные минуты, и вскоре целитель уже зажег свечи и был готов к размахиванию руками.

Около одиннадцати в комнату, сутулясь, зашла Мария Михайловна Простова. Она робко примостилась на краешке стула и, когда целитель, оторвавшись от писанины, посмотрел на женщину, его встретил недобрый изучающий взгляд.

За те дни, которые прошли со времени ее прошлого визита, Пономарь так и не удосужился разобраться с пропажей дочери Простовой. Врать на прямую Дарофеев не мог себе позволить, и поэтому решил ограничиться полуправдой.

– К сожалению, ничем пока не могу вас порадовать... – Игорь Сергеевич сделал скорбное выражение лица и развел руками. Мария Михайловна ничего не ответила и продолжала пристально изучать рот экстрасенса. – Могу со всей определенностью сказать лишь одно: она жива но локализовать ее я пока не смог. Это действительно оказалось весьма трудной задачей и я понимаю моего коллегу, который не смог этого сделать...

– Все вы покрываете один другого... – едва слышно прошептала Мария Михайловна, но Пономарь разобрал-таки ее слова и сделал вид, что не расслышал.

Женщина в этом случае была категорически не права. Притом количестве людей, получивших дипломы народных целителей, конкуренция среди экстрасенсов была весьма сильной. И каждый пытался утопить своего коллегу, всячески нахваливая себя и говоря гадости в сторону всех прочих целителей. Дарофеев же, напротив, отзывался обо всех более-менее ровно, не выдавая пациентам, что же на самом деле он думает о способностях каждого из целителей, после сеансов которых, так и неизлеченные, больные попадали к Игорю Сергеевичу.

– Но я, повторяю, приложу все усилия, чтобы найти вашу дочь... – проникновенно сказал Пономарь. Но взгляд Марии Михайловны остался таким же колючим, как и в начале беседы.

– И мне хотелось бы задать вам один вопрос... – эта мысль пришла в голову Игоря Сергеевича внезапно, как озарение, и он не преминул тут же выяснить истинность своей догадки. – Розалия Степановна никуда не выезжала из Москвы за последние полгода?

– Выезжала, – кивнула женщина. – Этим летом. Сначала в Ялту на три недели, а потом к нашим родственникам в Хумск... Там она была месяца полтора...

Целитель попытался не выдать своей радости, но, как видно, это ему удалось плохо, и теперь женщина смотрела на Игоря Сергеевича с откровенным недоумением.

2.

Как Дарофеев и рассчитывал, он расправился с пациентами к двум тридцати. Дождь к этому времени перестал и в окне появилось, отраженное от стекол дома напротив, солнце.

Выпроводив последнего больного, Игорь Сергеевич быстро переоделся. Но, когда он уже совсем собрался и вышел на площадку, приготовившись запереть дверь квартиры, раскрылся лифт позади целителя и грубоватый голос спросил:

– Как, вы уже уходите?

Пономарь обернулся, готовый уже извиниться за невозможность принять опоздавшего, и увидел того самого мужика в камуфляжной форме, который приходил к целителю передать настойчивые приглашения от Павла Петровича Острякова.

– К сожалению, я еще не работал... – начал Пономарь, но, видя недоумение на лице мужика, прервался.

– Меня Павел Петрович попросил вам кое-что передать... – взгляд охранника банка был каким-то затравленным. Чувствовалось, что он откровенно боится Дарофеева и хочет поскорее исполнить свою миссию и удалиться.

– И что же? – Равнодушно спросил целитель.

– На словах то, что вам больше не нужно заниматься тем делом, которое вы с Павлом Петровичем оговаривали. А остальное – вот. – Мужик извлек из кармана небольшой конверт и вручил его Игорю Сергеевичу. Целитель открыл клапан и заглянул внутрь. Там оказалось несколько продолговатых зеленых купюр. – Это за причиненное беспокойство...

– Но я... – попытался отказаться целитель.

Охранник резко перебил начавшиеся возражения:

– Мне приказали вручить. Я и вручил... До свидания...

Резко повернувшись, посланник запрыгал вниз по ступенькам, оставив недоумевающего Пономаря с незаработанным гонораром.

Не понимая, что же могло повлиять на такое странное решение бывшего пациента, Игорь Сергеевич приехал домой. Не успел он войти в квартиру, как услышал телефонный сигнал. Пономарь, терзаемый странным предчувствием, схватил трубку:

– Дарофеев слушает.

– Игорь Сергеевич? – спросил незнакомый голос.

– Да, я.

– Я вам звоню по поручению депутата Московского городского совета, Репнева Николая Андреевича. Он просил передать, что нужна в вашем с ним дальнейшем сотрудничестве отпала.

– Но почему он не позвонил мне сам? – Чувствуя неладное, полюбопытствовал целитель. Он моментально настроился на говорящего, но увиденное с помощью ясновидения лицо оказалось незнакомым, как незнакома была и обстановка. Четко видно было одно: разговор шел с таксофона на какой-то улице.

– Он занят. Всего доброго... – и аноним, не став ждать реакции Дарофеева, бросил трубку.

С минуту Игорь Сергеевич слушал длинные гудки, а когда трубка оказалась на аппарате, телефон вновь разразился звоном.

– Игорь Сергеевич? Вас беспокоит майор Изотов... – голос Сергея Владимировича был звонким от напряжения.

– Что-то случилось? – Пономарь уже догадывался что скажет ему майор.

– Да... – вздохнул прямо в микрофон фээсбэшник, – Случилось... Все дела, которые я вел – закрыты распоряжением сверху. Мой шеф, Памятник, вызвал меня полчаса назад и приказал закрыть их и сдать в архив.

– Что ж, – Дарофеев на мгновение прикусил нижнюю губу, – этого можно было ожидать...

– Почему? – Откровенно изумился Изотов.

– Не по телефону...

– Тогда я после работы вас навещу, если позволите...

– Заходите, конечно... Я должен кое-что вам рассказать. И мы должны подумать, что делать дальше...

– Я обязательно буду. Обязательно!

Распрощавшись с майором, Игорь Сергеевич выдернул телефон из розетки и начал переодеваться для запланированной медитации. Он понимал, что если его и сейчас постигнет неудача, то неведомые противники будут опережать целителя уже на несколько ходов. А это, в свою очередь, означало, что Пономарь не сможет прогнозировать его действия, их дальнейшее влияние на собственную жизнь. Что такое воздействие уже производится, у Дарофеева не вызывало ни малейших сомнений. Ничем другим невозможно было объяснить тот факт, что все, кто пытался расследовать убийства с помощью Игоря Сергеевича, так резко отказались от его услуг.

Кроме того, Дарофееву было крайне неприятно, что кто-то знал о его существовании и о том, что Игорь Сергеевич начал предпринимать какие-то шаги с целью найти организаторов массового террора московских властей.

3.

На сей раз Дарофеев действовал со всей возможной тщательностью и осторожностью. Отделив от себя информационное тело, целитель в первую очередь убедился в том, что оно действительно не «фонит» в энергетическом диапазоне. Взгляд «со стороны», для этого пришлось отделить от себя еще одного двойника, не обнаружил в комнате никаких энергообразований, кроме естественных, но при этом Игорь Сергеевич чувствовал и видел то, что воспринимает его двойник.

Такое растроение сознания Пономарь мог поддерживать достаточно долго, но необходимости в этом не было и третье тело было отделено от сознательного контроля, покрыто стандартной оболочкой невидимости и пущено в сторону Хумска. Его задачей Дарофеев поставил лобовую атаку кокона, накрывающего город. При этом внимание создателей защиты над Хумском будет, как надеялся целитель, отвлечено.

Затем, следуя разработанному плану, экстрасенс пустил в полет и созданного первым двойника. Переключив свое восприятие на поставляемую от него информацию, Игорь Сергеевич обнаружил себя летящим над российскими равнинами. Впереди маячил, почти совершенно прозрачный, эллипсоид, внутри которого находился плотный дубль Дарофеева. Теперь, наблюдая за его передвижением, целитель понял, что невидимость его лишь условна и на самом деле локализовать такую структуру труда не составляет. Надо лишь знать что именно искать.

Вскоре появился Хумск. Теперь Пономарь видел его совершенно отчетливо, несмотря на то, что над городом, как жиденький смог, висела переливающаяся пелена. Двойник, летящий впереди, со всего размаха врезался в невидимую для него стену. Остановился. Пошел вокруг.

С небольшого расстояния Игорь Сергеевич смог детально рассмотреть структуру покрывающей Хумск полусферы. Как он и предполагал, источником ее подпитки служили несколько десятков людей. К каждому из них тянулся мощный силовой луч и целитель поразился тому, что энергия, передаваемая по каждому лучу, превосходила на порядок энергозатраты напряженной работы очень развитого биоэнергетика.

Пока плотный двойник в своем блоке тыркался в стену, Пономарь, в своем нынешнем тонкоинформационном теле, прошел сквозь нее без особых хлопот. Дарофеева интересовали люди, держащие на своих плечах блок невидимости для целого города и он, отслеживая первый попавшийся луч, прошелся по нему до источника.

Им оказался явно умирающий человек. Он лежал на кровати в обычной городской квартире, и по ее запущенности было видно, что хозяин не вставал уже в течение многих дней. На голове этого незнакомца Игорь Сергеевич разглядел странную энергетическую структуру, немного напоминающую тот «рог», который целителю пришлось удалять с Корня.

Это был тупик. Структура, явно привнесенная извне, как обычно, не содержала личностных характеристик, а без них Пономарь мог вычислить ее происхождение лишь путешествуя по прошлому. Но заниматься этим здесь, в стане врага, было бы неразумным шагом.

Зато вдруг Пономарь уловил всплеск знакомого излучения. Не раздумывая, его тонкое тело устремилось туда и целитель стал свидетелем странного зрелища.

На полу лежала обнаженная девушка и мастурбировала каким-то продолговатым предметом. Дарофеев узнал, разыскиваемую им Розалию Степановну. Но занятие ее было пока что совершенно непонятным.

Комната, в которой она находилась, напоминала скорее больничную палату, чем жилую квартиру. Вокруг девушки, на койках, недвижимо, с закрытыми глазами, лежали какие-то люди. Никто, казалось, не обращал на Простову никакого внимания, но это было не так. Игорь Сергеевич сразу определил, что все, находящиеся в этом помещении, ловят те сексуальные флюиды, которые в обилии испускала девушка.

То, что к ее голове была прилеплена почти такая же структура, как и у московских убийц, Дарофеев воспринял как должное. Оставалось непонятным одно: почему эта программа оказалась повешена именно на нее? Какую функцию выполняет здесь Розалия Степановна Пономарь, как ему показалось, уже понял. Девушку использовали как источник сексуальной энергии. Обитатели этой палаты, которые, как видно было Игорю Сергеевичу, почему-то имели крайне низкую активность свадхистаны⁵, с помощью источаемой девушкой сексуальности могли временно заделать дырки в своих энерготелах и, тем самым, получить некоторый заряд бодрости.

С таким варварским способом поправить свои дела за счет другого, Пономарь не раз встречался, разбирая причины внутрисемейных скандалов, но такое беззастенчивое и при этом сознательное использование чужой энергии было для Игоря Сергеевича в новинку.

Переключив свое внимание с девушки на лежащих, Дарофеев попытался понять, что же именно вызвало у него ощущение какой-то неправильности, которая была во всех этих людях. Пристально взглядевшись в одного из них, целитель начал просматривать его энергетическую структуру. И тут его ожидало поразительное открытие. Муладхара незнакомца, его чакр, отвечающий за общую энергетику организма, имел не четыре лепестка, как у обычного человека, а несколько десятков. Такое Пономарь видел лишь у весьма продвинутых биоэнергетиков, которые с помощью такой сверхразвитой муладхары могли постоянно держаться на контакте и контролировать состояние десятка пациентов.

Кроме этой аномалии, имелось еще несколько таких же.

Так, в анахате, сердечном чакре, оказалась сосредоточена в потенциале, поскольку этот чакр в данный момент находился в неактивном состоянии, энергия, которой хватило бы на несколько обычных человек. Но и это было не все. По спине, захватывая и голову лежащего, тянулась странная структура. Игорю Сергеевичу хватило одного взгляда на ее внешний вид, чтобы понять, что она произведена тем же энергетиком, который посылал в Москву своих запрограммированных убийц. Здесь же это образование служило не для подавления воли, а для перераспределения энергетических ресурсов. Без такого регулирующего механизма физическое тело просто не выдержало бы нагрузки и прекратило бы свое функционирование.

⁵ Свадхистана – энергетический узел в теле человека, отвечающий за сексуальную энергетику.

Осознав, чем чревата личная встреча с таким энергетическим монстром, целитель испугался. Этот, расслабленно валяющийся на больничной койке, господин, мог без особого труда поработить сознание почти любого человека, сделав того послушной игрушкой в своих руках.

В этот момент лежащий медленно открыл глаза и уставился прямо на Игоря Сергеевича. Модифицированный человек никак не мог увидеть информационное тело целителя, но Пономарь почел за лучшее немедленно ретироваться.

4.

Завершив медитацию, целитель еще несколько минут сидел неподвижно, анализируя полученную информацию. Основным выводом было то, что в Хумске кто-то производит биоэнергетические опыты на людях. Но это и так было ясно с того момента, когда Дарофеев узнал о существовании действующей биоинформационной программы, подавляющей волю ее носителя. Ведь для разработки такого чудовищного оружия мало одной теоретической базы, требуется доводка на живом материале.

Неясна пока была цель этих экспериментов, но результаты были налицо. Использование людей в качестве энергетических консервов, как для поддержания купола невидимости, так и для подпитки возвращенных суперэнергетиков.

Прямое уничтожение чем-то неугодных неизвестной организации деятелей.

Возможно, были и еще какие-то проявления, но Игорь Сергеевич пока что о них не знал, однако не сомневался, что они существуют. Весь вопрос был в том, для чего проводятся эти исследования, результаты которых воплощаются в таком зловещем виде.

Но Пономарь не нашел пока что ни одного руководителя этого проекта. Впрочем наткнуться на них с первого раза Дарофеев и не рассчитывал. Судя по тому, с какой тщательностью они скрывают свои личностные характеристики, здесь работают профессионалы высочайшего уровня.

Игорь Сергеевич подозревал, что их талант, или же талант их руководителя и организатора, имеет природные корни. Любой биоэнергетик, который развил свой дар путем многолетних практик, одновременно должен приобрести и высочайший нравственный уровень. Лишь те, кому возможность управлять тонкими полями неожиданно свалилась на голову, может использовать ее во зло другим людям. Неоткуда они взялись в секретном городе Хумске?

Глава 8

1.

За размышлениями Игорь Сергеевич не заметил, как наступил вечер. Погода разгулялась и теперь в окно Дарофееву заглядывал ярко-алый шар солнца, множась, отражаемый стеклами соседнего здания.

Дарофеев поднялся с кресла, и в этот момент зазвонил телефон. Оказывается, перед медитацией целитель забыл его отключить.

– Вас Мария Михайловна беспокоит...

– Мария Михайловна! – Обрадовался Пономарь. – А я как раз собирался вам звонить!..

– Это уже ни к чему... – сурово произнесла Простова.

– Но я уже нашел вашу дочь. Она в Хумске!

– Пусть там и остается! – Отрезала женщина. – Все! Мое терпение кончилось! Пусть живет как знает и домой больше не появляется! Так ей и передайте!

– Но я думал... – Дарофеев попробовал вставить реплику в словесный поток Марии Михайловны, но попытка оказалась безрезультатной.

– И скажите ей, что я знать ее больше не желаю! И еще скажите, что я ее проклинаяю! Вы поняли? Проклинаю!! – Любящая мать на секунду перевела дыхание и продолжила с той же яростью. – А что касается вас, вашей оплаты, то деньги получите переводом. Все!

– Да не нужны мне ваши деньги! Я!.. – Закричал Дарофеев в гневе и лишь через мгновение понял, что уже давно слушает длинные гудки отбоя.

Гнев исчез в то же мгновение. Игорь Сергеевич за годы занятий собой и своей психикой понял, что лучше не сдерживать эмоции, если уж они, несмотря на весь самоконтроль, возникли. Самое главное – не дать им овладеть всем существом, не нагнетать их. А так, пришло чувство, ушло, осталась память о нем, и затраты личной силы на такое положение вещей минимальны.

Кроме того, Пономарь прекрасно понимал, что все сегодняшние отказы – дело рук той самой организации, в логове которой он недавно побывал. И резкое поведение Марии Михайловны прекрасно вписывалось в те попытки изоляции, которой пыталась окружить Пономаря группа жителей Хумска.

После разговора с Простовой целитель вдруг осознал, как плотно за ним наблюдают. Ведь ему попытались перекрыть абсолютно все каналы, ниточки, ведущие в Хумск. Вплоть до самых мельчайших. Без ясновидения здесь явно не обошлось...

Задумавшись над этим, Пономарь понял и еще одну элементарную возможность. Его запросто могут попытаться устранить. И, поскольку «рог» на него навесить невозможно, это может быть сделано с помощью каких-то его знакомых...

2.

Чайник «Тефаль» натужно загудел и отключился. Игорь Сергеевич, исподтишка наблюдая за Изотовым, поставил две чашки, налил в них крепкой заварки, разбавил кипятком. Майор, как видел целитель, чувствовал себя достаточно скованно. Он тоже пристально следил за нехитрыми действиями Дарофеева, пытаясь не выдать своего смущения.

За два дня знакомства с экстрасенсом Сергей Владимирович так и не смог привыкнуть, что известный лекарь выглядит и действует так же, как и все прочие, обычные люди. Изо-

тову всякий раз казалось, что за самым простым жестом Игоря Сергеевича стоит какой-то скрытый, непостижимый для непосвященных смысл. Но, если при знакомстве у майора и возникали какие-то сомнения в декларируемых возможностях целителя, то сейчас, после того как Дарофеев буквально за несколько часов нашел тех, за кем ФСБ охотилось на протяжении недель, авторитет Пономаря вырос в глазах Изотова до недостижимых высот. И вот этот человек так запросто пьет чай, режет хлеб, говорит какие-то бытовые вещи.

Для Дарофеева же смущение майора не было чем-то необычным. Целитель не раз сталкивался с тем, что когда ему, в силу каких-то обстоятельств, приходилось принимать пациентов на дому, те, увидев Игоря Сергеевича в обычной обстановке, начинали хаметь, пытаясь тем самым показать, что они такие же люди, как и он, и очень удивлялись, встречая холодный отпор.

Но Сергей Владимирович, глубоко пораженный способностями Пономаря, хорошо держал дистанцию и наглеть, вроде, не собирался. Это нравилось целителю.

– И что же у вас случилось? – Начал Игорь Сергеевич официальным тоном, но потом понял, что говоря с майором, как с пациентом, совершает ошибку и добавил более радушно, – Почему вас заставляют сдать дела?

– Сам ничего не пойму... – пожал плечами Сергей Владимирович. – Вроде все шло нормально. Преступников выявили, вина доказана...

– Но это не их вина... – вставил целитель.

– Ну, да... – поморщился Изотов, – я понимаю. Но не в этом же дело. Памятник, мой начальник, когда отдавал мне этот приказ был сам не свой. Я не подозревал, что на него можно как-то влиять, но на него явно надавили. Причем с очень высоких верхов... Иначе он бы просто послал указчика... Я Памятника хорошо изучил...

– Теперь кое-что для меня прояснилось... – промолвил Дарофеев, созерцая вращение жидкости в своей чашке. – Есть у меня догадка, которая объясняет происходящее. Но... Игорь Сергеевич щелкнул языком. – Поверить в нее вам будет сложно... Тем более проверить...

– А вы скажите, – усмехнулся майор. – У вас хоть версия есть. А у меня – ноль. Пустота.

– Хорошо... – Вдохнул Пономарь. – Только не отвергайте эту гипотезу с ходу...

– Договорились...

– В общем, как я подозреваю, какая-то организация хочет тихой сапой захватить власть в государстве...

– Но это... – не выдержал Сергей Владимирович, но, вспомнив обещание, умолк.

– Невероятно? – Закончил за него Дарофеев. – Нет, дорогой мой! Особенно, если учитывать то, что все ее члены, как я подозреваю, сильнейшие биоэнергетики и могут без особых проблем «вешать» на любого человека свои программы, да так, что он и не подозревает, что пляшет под чужую дудку...

– Организация колдунов? – Пробормотал Изотов и, посмотрев прямо в глаза Дарофееву, спросил: – А зачем им это надо?

– Вот этого я пока не знаю...

– А что эта организация существует – вы уверены?

– Все говорит именно за это. Я астрально побывал в их цитадели. Знаете, весьма неприятное зрелище. Они используют людей как живые консервы. Они подпитываются их биоэнергией и им все равно, что будет с их жертвами.

– Но это беспредел! – Воскликнул Сергей Владимирович. Слова целителя, насколько невероятными они не были, вызвали у майора живой отклик, ему даже не пришло в голову усомниться в их правдивости.

– Да, – грустно кивнул Пономарь, – это преступление. Но доказать его невозможно. Нет такой статьи в Уголовном Кодексе...

– Но вы... Вы сможете с ними что-нибудь сделать?

– Один? Не знаю...

Хотя Игорь Сергеевич уже принял решение разобраться с этой группировкой, он не знал, хватит ли у него сил справиться с ними. Но уверенность дойти до конца у Пономаря была непоколебимой.

– А если не один? – хитро улыбнулся майор.

– Тогда можно и повоевать...

Экстрасенс с самого начала разговора ждал этого момента. Он понимал, что Изотов не успокоится, получив нелепый приказ, и будет, на свой страх и риск, продолжать расследование.

– Считайте, что ваша армия выросла вдвое, – Сергей Владимирович сжал кулак и показал его невидимому противнику.

3.

Корень был вне себя от гнева. На него посмели надавить. И в чем!? По поводу разборок, которые он намеревался провести! Ему, Николаю Андреевичу Репневу, попытался указывать какой-то Харчо! Тот самый, из-за плохой подготовки боевиков которого замочили Кропалю!

Этот бывший мент внаглую заявил Корню, что была сходка девятки и там единодушно постановили, чтобы Репнев не маялся фигней, бросил искать заказчика убийства Кропалю и занялся делами управления Организацией, будто Корень и без того не убивал на это большую часть своего времени.

Такая перемена настроения девятки была для Николая Андреевича совершенной неожиданностью. Он недоумевал, неужели те люди, которые выбрали его исключительно из-за обещания разобраться с гибелью Кропалю, теперь не придают ей никакого значения? И почему тогда не было опротестовано само его положение в Организации?

Плюнув на все наезды, Репнев решил немедленно поехать к Дарофееву. Николай Андреевич хотел немного надавить на целителя, чтобы тот работал быстрее и раздобыл, наконец, сведения про того, кто навесил на убийцу его программу, а на самого Репнева странный «рог», который, по уверениям Пономаря, служил сигнальной антенной для запрограммированного киллера. Кроме того, следовало проверить, не появилась ли эта хрень снова.

Николай Андреевич позвонил Пономарю и сообщил, что вскоре у него будет по делу не терпящему отлагательства. Судя по голосу, Дарофеев был удивлен, но согласился. Репнев вызвал свою машину и покинул здание Моссовета.

4.

– Кажется, сейчас прибудет еще один боец. Правда, он сам об этом пока не знает... – и повесив трубку телефона после монолога Корня, Дарофеев улыбнулся непонимающему Изотову.

Заранее предугадать реакцию Сергея Владимировича на визит мафиози Пономарь не мог, и поэтому с самого начала рассказал всю историю знакомства с Репневым, особенно упирая на то, что босс преступного мира пришел к целителю как клиент, а поскольку Игорь Сергеевич врач – он не имеет права отказывать в помощи кому бы то ни было. Майор на удивление спокойно принял новость.

– Да, вот так знаешь человека сто лет, а он, оказывается, преступник... У нас в отделе года два назад тоже выявили одного. Оказался владельцем нескольких киосков... – Изотов пустился в воспоминания, но его прервало дребезжание дверного звонка.

– Что-то быстро он добрался... – пробормотал целитель, уже зная, что за дверью стоит не Николай Андреевич, а какой-то посторонний неожиданный визитер.

Действительно, в «глазок» было видно, что на лестничной площадке стоит незнакомый Игорю Сергеевичу человек. Стоит уверенно, чуть расставив ноги, и пристально смотрит на внешнюю линзу «глазка».

Пономарь открыл:

– Вы ко мне?

– Да, Игорь Сергеевич.

С первого взгляда на пришедшего Дарофееву стало ясно, что это убийца. Над его головой явственно просматривалась уже знакомая целителю ажурная структура программы. Но пока, по всей видимости, она не была включена и визитер полностью отвечал за свои действия. Решив воспользоваться моментом и проследить начало работы программы, Пономарь впустил пришедшего.

– Я много раз звонил вам... – заявил человек, снимая плащ. – Оставлял свой телефон, вы не отреагировали на мои предупреждения...

Теперь Игорь Сергеевич вспомнил, где слышал этот голос.

– Так это вы представитель разумных эйдосов?

– Да. И не улыбайтесь, Игорь Сергеевич, все это очень серьезно.

Странное дело, но Дарофеев не видел в глазах этого человека сумасшедшего блеска вкупе с пустотой, которая отличает всех фанатиков. Напротив, визитер пока что вел себя пусть и хамовато, но с огромным чувством собственного достоинства и сознанием важности своей миссии.

– Что ж, проходите. – Пригласил Пономарь. – А не позволите ли узнать, с кем имею честь?

Когда какой-то самоучка пытался учить Игоря Сергеевича жить, целитель становился приторно вежлив и велеречив. Это, с одной стороны, сбивало говорящего, ожидающего встретить активное сопротивление своим словам, а с другой, давало Дарофееву возможность маневра, если человек вдруг начинал говорить действительно дельные вещи. Последнее, впрочем, случалось крайне редко.

– Зовите меня просто – Потомок Инсектов. – Гордо заявил пришелец и Пономарь понял, что этот человек, кроме Даниила Андреева, начитался еще и Головачева, причем принял и то и другое за чистую монету.

– Что ж, уважаемый Потомок, на соблаговолите ли проследовать на кухню?

Визитер не отреагировал на такое усековение имени и с вежливым полупоклоном пошел в указанном направлении.

– Это мой коллега, господин Изотов. – Представил целитель майора, подмигивая тому из-за спины Потомка.

Сергей Владимирович принял игру и привстал в полупоклоне.

– Можете его не стесняться. Ему, я надеюсь, тоже будет интересно послушать ваши предупреждения.

– Да, чем больше людей будут об этом знать – тем лучше. – Потомок гордо отказался от предложенной табуретки и, встав в патетическую позу, начал вещать.

Некоторое время Дарофеев внимательно слушал незваного гостя, но его речь, заученно перемежающаяся вздохами и закатыванием глаз, была прекрасным образцом того наукообразного бреда, коим потчуют доверчивых читателей сочинители книжек про разноцветную магию.

Потомок Инсектов утверждал, что с ним вступили в телепатический контакт инопланетные Арахноиды, разумные пауки, которые утверждали, что человечество катится к гибели из-за того, что слишком много расплодилось самозванных магов, без толку расходу-

ющих ограниченные запасы магической энергии. В подтверждение своих слов они сводили Потомка на уровень эйдосов, идей, и эти эйдосы подтвердили, что они скоро переместятся в другой план бытия, оставив на планете разучившееся думать человечество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.